

Наш край

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

№ 4

СТРУГИ КРАСНЫЕ • 2010

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

65 лет прошло после окончания Великой Отечественной войны. Выросло не одно поколение, знающее о войне только из рассказов, книг и фильмов. Как недавно это было! До сих пор не заросли раны, нанесённые войной. Каждая семья хранит память о погибших или пропавших без вести родных. 65 лет ищут отцов, мужей, дедов, не пришедших с войны.

Великая Отечественная война... Героическое и трагическое время, когда решалась судьба нашей Родины.

Ныне живущие не имеют права забыть... Что было бы со страной, не разгроми агрессора наша армия при поддержке народа! Мы в неоплатном долгу перед теми, кто совершил этот беспримерный подвиг. И, готовясь встретить День Великой Победы, мы помним тех, кто отстаивал свободу и независимость Отечества.

Свой вклад в Победу внесли и стружане. На фронтах и на оккупированной врагом территории самоотверженно боролись они с немецко-фашистскими захватчиками. Тысячи земляков отдали жизни во имя Родины. А сколько полегло безымянных героев за нашу стругокрасненскую землю?!

Забыть нельзя, помнить больно, помнить важно. Помнить и благодарить тех, кто не допустил ужаса рабства нашей Родины.

Низкий поклон ветеранам и пережившим оккупацию!

Низкий поклон отстоявшим и победившим!

С праздником Победы, дорогие земляки!

Глава Струго-Красненского района

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Волков'.

А. А. Волков

НАШ КРАЙ

**Литературно-краеведческий
альманах**

№ 4

СТРУГИ КРАСНЫЕ • 2010

Память о подвиге танкистов

*Терентьев М. А.
на могиле танкистов*

В центре деревни Лудони* у шоссе стоит обелиск на братской могиле танкистов, погибших в июле 1941 года.

По воспоминаниям жителей деревни Лудони, в июле 1941 года подбитые с фланга немецкой артиллерией два советских танка стояли по обеим сторонам шоссе возле дома Михаила Алексеевича Терентьева. Михаил Алексеевич похоронил четырех танкистов с подбитого танка возле своего дома у шоссе. После

войны установил деревянный шпиль со звездой.

В 1954 году проводились перезахоронения, укрупнялись братские могилы, было решено останки танкистов перенести в братское воинское захоронение деревни Новоселье**. Михаил Алексеевич договорился, что могилу танкистов переносить не будут. Терентьев своими руками из кирпича и цемента построил обелиск, оканчивающийся деревянным шпилем с пятиконечной звездой с надписью «Вечная память павшим за Родину». Подвёл электричество, внутри звезды установил лампочку, в ночное время звезда на шпиле светила, приветствуя проезжающие по шоссе Ленинград–Киев автомобили. После реставрации обелиска звезда уже давно не горит.

Братское захоронение танкистов в деревне Лудони – единственная память о подвиге танкистов в июле 1941 года.

О танковом сражении 11-12 июля 1941 года у деревень Лудони, Новоселье, Комарино написано достаточно книг и документов, чтобы мы могли сказать следующее: в бою участвовал танковый полк, погибло 34 танкиста. Даже для вермахта это сражение оказалось значительным, о чём свидетельствует в воспоминаниях Эрхард Раус. При изучении документов открылся интересный факт: на территории Лудонь погиб Герой Советского Союза Сиволап Иван Данилович.

Из журнала боевых действий 21-й танковой дивизии:

«9 июля противник занял Псков и начал беспрепятственно распространяться севернее и восточнее города. Создалась реальная угроза выхода немцев на оперативный простор на ближних подступах к Ленинграду. Учитывая это, Ставка ГК в тот же день передала в распоряжение командующего Северо-Западным фронтом 21-ю танковую, 70-ю и 177-ю стрелковые дивизии. 21-я танковая дивизия выступила из Луги рано утром 10 июля. Достигнув головной колонны населенного пункта Заполье (в 42 километрах южнее Луги), соединение внезапно получило приказ вернуться в прежний район сосредоточения. Танки прямо на дороге пришлось разворачивать на 180 градусов и направлять назад. По возвращении дивизии в район северо-восточнее Луги командир 10-го механизированного корпуса отдал очередной приказ о сосредоточении 21-й танковой дивизии в районе Порхова. Следуя туда-сюда, дивизия за день прошла 95-100 километров марша, измотавшего личный состав до предела. Последние танки из Заполья вернулись только к вечеру.

Уже в 23 часа 10 июля передовые танки вторично за день проследовали Лугу, направляясь на Порхов.

К 10.00 11 июля части дивизии сосредоточились в лесу в трёх километрах северо-восточнее Николаева. Авиация противника четыре раза подвергла бомбардировке дивизию на марше. Во время бомбардировки в Николаево убит казначей штаба дивизии интендант 2-го ранга Марков, красноармеец комендантского взвода Крецук. Ранены политрук Пашин и два красноармейца комендантского взвода.

Разведкой штаба дивизии установлено: до батальона мотопехоты противника с 3-4 противотанковыми орудиями и 4-5 танков занимают д. Комарино.

В целях ликвидации угрозы флангу и тылам дивизии при движении на Порхов, а также угрозы 21-му гаубичному артиллерийскому полку, располагавшемуся на огневых позициях в районе Лудони, командиром дивизии принято решение уничтожить группировку противника в районе Комарино ударом двумя танковыми батальонами с фронта и тыла совместно с остатками частей 90-й стрелковой дивизии и 9-го погранотряда, которые сдерживали противника на этом направлении. С началом наступления танков на Комарино остатки пехоты 90-й стрелковой дивизии от огня миномётов противника разбежались, танки сами вели бой по уничтожению противника. В результате боя уничтожено до двух рот противника, несколько противотанковых орудий и крупнокалиберных пулемётов, оставшаяся часть пехоты противника бежала в южном направлении.

Боем руководил командир 42-го танкового полка полковник Заводов. Потери 21-й танковой дивизии: убито, сгорело и пропало без вести тридцать четыре человека, сгорело восемь, подбито и оставлено на поле боя девять танков».

Из книги Эрхарда Рауса***
«Танковые сражения на восточном фронте»:

«11 июля 6-я танковая дивизия получила приказ генерала Райнхардта прекратить наступление на восток через Порхов и Дно и помочь 1-й танковой дивизии. Та двигалась по шоссе Ленинград–Псков через Лугу и столкнулась с сильным сопротивлением русских возле Новоселья. Этот приказ стал неприятной неожиданностью для боевой группы «Раус». Ей предстояло прекратить наступление в прежнем направлении и повернуть под прямым углом к направлению движения 4-й танковой группы. Теперь нам придется двигаться по песчаным и болотистым дорогам, которые с незапамятных времён не использовал ни один автомобиль. Но едва боевая группа «Раус», шедшая в голове дивизии, повернула на новое направление, как дорога, которая вела к Новоселью (если верить карте), тут же закончилась. Колонне пришлось пересечь 12 заболоченных ручьев, и каждый раз мы останавливались, чтобы дождаться, пока саперы укрепят мосты. Пытаться обойти болотистые участки было напрасным занятием, потому что машины и танки быстро сдирали верхний слой грунта и начинали вязнуть так, что их приходилось вытаскивать другими танками. Чтобы не позволить боевой группе развалиться, я приказал делать остановки через определенные промежутки времени, если это позволяла местность. Одна из таких остановок была сделана в шестнадцать километров южнее Новоселья, чтобы позволить войскам привести себя в порядок и отдохнуть перед намеченной атакой. В течение прошедшего дня единственным нашим врагом были болота. В результате мы не смогли атаковать Новоселье 11 июня, как намечалось.

На следующее утро наши головные подразделения атаковали фланг русских сил, охранявших шоссе. О том, что русские занимают южный берег мелкой болотистой речушки, мы узнали ещё накануне. После короткого и жаркого боя, в котором участвовали и танки, мы опрокинули фланговое охранение в реку. В этом бою впервые на русском фронте появились танки-амфибии. Шесть из них были уничтожены огнём наших танков и противотанковых пушек, стрелявших с близкого расстояния из леса. Первые немецкие солдаты, переправившиеся на северный берег речки, захватили две амфибии в совершенно исправном состоянии, это были опытные модели, построенные в СССР. К 10.00 вся колонна завершила переправу, а потом, уничтожив ещё несколько русских танков, отбросила противника на юг от Новоселья**. Во второй половине дня мы предприняли общую атаку русского фланга, в то время как остальные силы атаковали русских с тыла. После упорного боя наши силы смяли фланг русских, а танки разгромили тылы, и после этого оборона русских рухнула».

**Из книги «Бои в Финляндии.
Воспоминания участников».
Глава «Герой зимней войны»**

«В армию он пришел трактористом и комсомольцем. Это, конечно, немало для воспитания отличного танкиста, но Иван Сиволап превзошел все ожидания. Едва получив боевую машину, он, казалось, сразу сжился с ней и показывал чудеса вождения. Как-то его даже обвинили в лихачестве. На самом деле лихачество было совсем чуждо этому застенчивому и скромному парню. Уверенность и стремительность, с какой он водил машину, основывались на мастерском владении механизмами. До конца обучения оставалось еще четыре

месяца, а Сиволап уже знал и делал все, что можно было потребовать от искусного механика-водителя. Притом он охотно помогал товарищам, делился с ними своим опытом.

Самой серьезной проверкой блестящих способностей молодого танкиста явилось его участие в войне с белофиннами. Иван Сиволап показал на фронте, что он не только водитель-виртуоз, но и бесстрашный, беззаветно преданный Родине патриот.

В начале декабря, когда пришлось столкнуться с минными полями, Сиволап стал преодолевать минированные участки на предельной скорости, рассчитывая, что при этом мина взорвется сзади танка. Это, конечно, очень рискованно, но бывали случаи, когда приходилось брать с хода минированные места.

Однажды мина взорвалась слишком скоро или, может быть, на пути был заложен усиленный фугас. Взрыв произошел под задней частью танка. Мотор вылетел, разрушена была задняя часть корпуса, но экипаж уцелел. Сиволап сидел за рычагом в уцелевшем отсеке танка, оглушенный, но совершенно невредимый.

Впервые Сиволап встретился с дотами в районе Вяйсянена. Шел жаркий бой. Машине, которую вел Сиволап, вместе с другими предстояло преодолеть линии каменных надолб. По донесению разведки всего было пять рядов надолб, расставленных в шахматном порядке.

Сиволап, отыскав место, где препятствия частично были повреждены нашими снарядами, ввел танк между надолбами. Осторожно и ловко маневрируя, он добрался уже до центра, когда ожил один из вражеских дотов.

Снаряд попал в башню машины и повредил ее. Открыли огонь и другие доты, искусно замаскированные под жилые строения. Гибель беззащитной и скованной в своих движениях машины казалась неизбежной.

Но мастерство водителя, его исключительное хладнокровие сотворили чудо. Сиволап сумел повернуть машину почти на месте, двигаясь буквально на сантиметры то вперед, то назад. Однако, развернувшись, танк уперся в гранитные метровые надолбы, установленные так густо, что между ними нельзя было пройти.

Сиволап нащупал левой гусеницей одну из надолб, и машина поползла по ней. Правая гусеница на секунду поднялась в воздухе и по удивительно точному расчету водителя стала самым центром на другую надолбу. Танк рванулся – и так, двигаясь по каменным столбам, прошел всю линию препятствий поверху.

Машина была спасена и могла продолжать бой.

В другой раз, в бою за рощу Редкая, Сиволап заметил противотанковую пушку противника и доложил об этом командиру танка лейтенанту Егорову. Тот одним снарядом уничтожил пушку.

Сразу заговорила вторая пушка. Снаряд пробил машину и пролетел над самой головой нагнувшегося зачем-то механика-водителя.

– Этак и без прически останешься, – пробормотал Сиволап, ощупывая голову.

Этим снарядом ранило башенного стрелка Смирнова. Легко отделался командир танка Егоров – снаряд пролетел у него между ног и только опалил брюки.

Раненого стрелка отвезли в тыл, заправились боеприпасами и бензином, и снова Сиволап повел машину в бой.

На берегу озера Муола-ярви. Танки дошли до глубокого, залитого водой рва, длина которого, по данным разведки, достигала трех километров. Дальше видны были многочисленные эскарпы, а на опушке леса – гранитные надолбы и несколько рядов проволочных заграждений. Глубокий больше метра снежный покров также затруднял движение машин.

Белофинны заметили наше появление у препятствий и открыли артиллерийский огонь. Не ожидая приказаний, Сиволап умело маневрировал, чтобы дать мне возможность наблюдать и в то же время не позволить врагу поразить машину.

К тому же он и сам вел отличное наблюдение за полем боя.

– Пушка справа! – доложил он.

Через несколько секунд вражеская пушка замолчала навсегда.

Но вскоре досталось и нам: вражеский снаряд угодил в шаровую установку пулемета и в маску пушки. Удар снаряда оглушил весь экипаж. Очнувшись, Сиволап прежде всего развернул танк на 180 градусов в глубоком снегу и сделал прыжок на предельной скорости. Когда отошли на несколько метров, на только что оставленном месте разорвались еще два снаряда.

Так машину и экипаж спасли сообразительность и инициатива Сиволапа.

Стрелок Шевченко доложил по радио командиру роты Юрасову: пулемет и пушка повреждены настолько, что вести огонь нельзя.

– Вывести танк в безопасное место, – приказал командир роты.

Вернувшись в бой, он увидел, что обстановка изменилась – пехота шла в наступление по озеру. Из-за сильного лобового огня пехотинцы не могли продвинуться по открытой местности. Тогда Сиволап посадил в машину и на броню тринадцать пехотинцев и быстро повез их вперед. Башня надежно укрывала бойцов от пуль. Доставив своих «пассажиров» на занятый нами рубеж, Сиволап заметил пять раненых, ожидавших эвакуации. Он подобрал их, разместил на этот раз перед башней, чтобы она снова служила укрытием, и благополучно отвез в тыл.

Таких рейсов он сделал несколько. К концу боя пехотинцы, заведя его машину, уже встречали Сиволапа возгласами:

– А вот наш любезный санитар!

Белофинны отступили на шесть километров. Когда наши части догнали врага, Сиволап по приказу командира батальона стал доставлять боевым машинам горючее и боеприпасы, сокращая тем самым их поездки в тыл.

Так он работал, пока его машина не получила вооружения и нового командира.

Вплоть до заключения мира пробыл Иван Сиволап на фронте, в непрерывных боях. Он ни разу не был ранен, хотя из экипажа за это время выбыло четыре человека. За всю войну его машина не знала ни одной вынужденной остановки, – если не считать случаев с минами и снарядами. Всего сменил он одну машину, которая подорвалась на mine, на второй же, разбитой снарядами, поставили новый мотор, отремонтировали продырявленный корпус. На ней Сиволап ездил до конца войны. Это и была известная в бригаде «шестерка», на которой неизменно развевалось переходящее красное знамя с надписью: «Лучшему экипажу».

На марше знакомый шофер спросил:

– А где же Герой Советского Союза Сиволап?

– Как Герой?

– Ну, да! Указ Президиума Верховного Совета есть. В батальоне был митинг. Вся бригада получила орден Красного Знамени, а Сиволап – звание Героя Советского Союза.

Сиволап искренне удивился:

– Я? Мне? Да за что? Не может быть!

И даже увидев газету со своей фамилией, не сразу поверил:

– «Иван Данилович Сиволап», – читал он. – Да, это я... «Присвоить звание Героя»... Нет, это не мне!

И так раз пять перечитал. Потом поверил.»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм» младшему командиру Сиволапу Ивану Даниловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 428).

Из книги «Последние письма с фронта. 1941 год. Том 1.»

«До последнего времени земляки Ивана Сиволапа считали, что погиб тот в боях под Киевом. Об этом говорится в книгах местного издательства, посвященных героям-донбассцам. Так указано на мемориальной доске, установленной на доме, в котором жил Иван Сиволап. К сожалению, это сделано ошибочно.

В Центральном архиве Министерства обороны удалось установить, что Иван Данилович Сиволап сражался с гитлеровцами в составе 21-й танковой дивизии. В фондах архива хранится журнал боевых действий этого соединения. На 22 июня 1941 года дивизия имела 217 танков. В бой части соединения вступили 2 июля в районе станции Иматра на реке Вуокса. Вскоре дивизия была переброшена под Лугу для отражения танковых таранов гитлеровцев, нацеленных на Ленинград с юга. 11 июля советские танкисты приняли на себя удар бронированной армады врага и понесли значительные потери. В этот день у деревни Лудони в неравной схватке была подбита машина командира 42-го танкового полка полковника Вениамина Илларионовича Заводова. Механиком-водителем ее был старшина Иван Данилович Сиволап. Вместе с танком сгорел весь его экипаж.»

ПРИМЕЧАНИЯ

*Деревня Лудони находится в 16 километрах юго-восточнее районного центра Струги Красные на шоссе Псков– Луга.

**В конце 1979 года по решению облисполкома деревню Лудони объединили с соседней деревней Новоселье.

***Генерал Эрхард Раус начал войну 22 июня 1941 года командиром механизированного полка, а к февралю 1945 года стал командующим группы армий. Его воспоминания посвящены в основном тактическим операциям танковых войск на Восточном фронте.

Из истории партизанского движения на Струго-Красненской земле

(воспоминания бывшего партизана)

Струго-Красненский район был оккупирован немецко-фашистским захватчиками довольно скоро после начала Великой Отечественной войны – 11 июля 1941 года. Эта дата считается и началом партизанского движения в районе.

Первоначально, с учётом оккупации района и для борьбы с вражескими диверсантами, шпионами, десантниками, из партийно-советского актива был создан истребительный батальон в составе 75-80 человек, вооружённых винтовками с небольшим

количеством патронов, револьверами, гранатами, двумя старенькими ручными пулемётами. Автоматов и взрывчатки не имелось.

Формирование батальона проходило параллельно с мобилизацией в ряды действующей армии, то есть 24-30 июня 1941 года.

Несколько позднее, с первых чисел июля, развернулись работы по эвакуации населения, вывозу ценностей.

Накануне оккупации, 10 июля, истребительный батальон был преобразован в два партизанских отряда. Командиром одного из них стал работник Госбанка Милев, а комиссаром – первый секретарь райкома партии Григорий Васильевич Ежов, 1906 года рождения, русский, работавший в этой должности с сентября 1939 года.

Вторым отрядом командовал Алексей Александрович Чайкин – заведующий райзо¹, человек сильной воли, хороший организатор. В этом отряде были А. С. Егоров – заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии, Клементьев – секретарь райкома комсомола, Дубков А. Н. – заведующий коммунальным отделом, Никитин Д. П. – председатель поселкового совета, Павлов И. А. – заведующий бюро ЗАГС, Румянцев – инструктор райкома, Козицын В. П. – директор железнодорожного ресторана, Иванов Н. И. – председатель сельского Совета и другие активисты.

¹ Районный землеустроительный отдел. (Здесь и далее – примечания редактора)

Из работников милиции был создан самостоятельный партизанский отряд, возглавляемый начальником районного отделения Богдановым.

До этого, в укромных местах района, были заложены небольшие базы с одеждой, продовольствием, боеприпасами.

Партизанское движение в районе началось не совсем так, как в других районах Ленинградской области. Если в Порховском, Поддорском, Дновском, Белебелковском, Дедовичском, Славковском и других районах в партизанские отряды шёл весь партийно-советский актив во главе с секретарями райкома, председателями и заведующими отделами райисполкома, то на момент создания партизанских отрядов в Струго-Красненском районе дело получилось по-иному: председатель райисполкома С. С. Кудрявцев заболел и был вывезен в Ярославль, его заместитель Д. С. Архипов и заведующий райфо² М. С. Оричев, выполняя указания Леноблисполкома, выбыли в Ленинград и далее в советский тыл, первый секретарь райкома партии Г. В. Ежов тоже оказался в Ленинграде и в район к партизанскому отряду вернулся только в конце июля.

Второй и третий секретари райкома партии тов. С. Серков и Петров, как флотские офицеры, были призваны в ряды Военно-морского флота.

Как говорилось выше, на 11 июля 1941 года Новосельский и Струго-Красненский районы были заняты войсками противника, которые без остановок и существенных боёв продвинулись дальше, через Плюсску к Луге.

Спустя полторы-две недели с момента оккупации, первые жертвы фашизма были расстреляны в районе Песчаного озера: учителя Ямпиков Алексей Иванович и Срезневский Иван Антонович, рабочий Кривошеин Константин Николаевич и 8 других активистов.

Перед партизанскими отрядами стояла задача уничтожить административные здания, государственные ценности, промышленные предприятия и оборудование, чтобы они не достались врагу, а также технику и живую силу гитлеровцев, вести разъяснительную работу среди населения, поддерживать его моральное состояние и веру в нашу победу.

Партизанский отряд А. А. Чайкина базировался на стыке Струго-Красненского и Плюсского районов в урочище Соколий мох. Первой боевой операцией этого отряда было уничтожение двух тяжёлых мотоциклов на дороге Плюсса–Ляды в районе д. Большое Захонье. Убито шесть фашистов, в том числе четыре офицера, захвачено их оружие, документы. 3 августа людьми этого же отряда между деревнями Березицы и Страшево уничтожена автомашина с семью офицерами, штаб которых базировался в доме отдыха «Бровск».

Последовала расплата – оккупанты расстреляли председателя сельпо Арсентьева Степана Ивановича и пекаря по фамилии Саркис, обеспечивающих отряд хлебом, сожгли 43 дома в д. Страшево и 2 дома в д. Березицы, в том числе дом А. Н. Дубкова.

² Районный финансовый отдел

Несколько боевых выступлений было сделано партизанским отрядом Богданова в районе Симанский Лог–Рожник–Сиковицы.

К концу сентября – началу октября каким-то предателем были выданы врагу все базы партизан, усилились карательные меры немецко-фашистских захватчиков. Партизанские отряды, не связанные друг с другом, практически свернули свою деятельность. Многие из партизан (Чайкин А. А., Павлов И. А., Егоров А. С. и другие) вышли в советский тыл, другие же (Никитин Д. П., Дубков А. Н.) ушли в подполье, скрываясь дома и у знакомых.

Партизанский отряд из работников милиции был распущен в октябре его командиром Богдановым. Бойцы отряда, в основном местные жители, разошлись зимовать по домам, и вскоре поодиночке были выловлены и уничтожены гитлеровцами. Одним из первых был пойман и после длительного содержания в тюрьме расстрелян сам Богданов. Из этого отряда сохранилась маленькая группа партизан, возглавляемая заместителем начальника отделения милиции Д. А. Шахтинским, которая не пошла на легализацию и проводила небольшие акции против оккупантов и их ставленников.

Г. В. Ежов, как вспоминает об этом В. А. Акатов, 22 июля присутствовал на совещании в Ленинградском обкоме партии у секретаря обкома т. Бумагина, где ставились задачи по руководству партизанским движением. Несколько позднее, вместе с группой псковских партизан, он перешёл линию фронта около д. Замощье Плюсского района и оказался в тылу врага. Разыскивая свой отряд, он пришёл в д. Поречье Хрединского сельсовета к П. Г. Георгиеву, бывшему председателю сельского Совета, который был связан с партизанами и доставил Ежова к ним. Август и сентябрь Ежов действовал вместе с отрядом, затем отряд пошёл через линию фронта в советский тыл, а Ежов остался в концлагере у немцев, где и погиб. (Этот факт расследован довольно плохо и требует дополнительных уточнений.) Милов и Авдушев ушли к родственникам в д. Павы, легализовались и вскоре были казнены немцами.

Примерно такое же положение было и в Новосельском районе. Секретарь райкома М. И. Потанин выехал из района, воевал на фронте, где и погиб. Председатель исполкома райсовета Поземский эвакуировался и погиб от прямого попадания авиабомбы. Секретарь райкома Ковру был на совещании в обкоме, но куда был направлен – неизвестно.

Начальник милиции Н. П. Дурьгин оказался в отряде партизан, созданном из работников милиции г. Пскова (майор Шубников В. Н.), осенью вошёл в состав Псковского объединённого подпольного партийного центра и по поручению последнего вёл работу в Новосельском районе. Вместе с ним были тов. С. Т. Кольцов, М. В. Малеев, К. Г. Лебедев и другие.

Можно сказать, что сделать что-то крупное ни стругокрасненский, ни новосельский партизанские отряды не успели, у них не было соответствующего опыта борьбы с оккупантами, мало было оружия и боеприпасов, не было связи (ни живой, ни по радио) между собой и с Ленинградским обкомом ВКП(б).

Но Струго-Красненский район для партизанской деятельности был очень ценен по военной значимости: 52% района покрыто лесом, через район идёт железная дорога Ленинград–Псков, параллельно к ней прилегает шоссе Ленинград–Киев, невдалеке находится дорога Псков–Гдов. Много значила также дорога Струги Красные–Ляды и некоторые другие внутренние дороги. В 80 километрах от райцентра находится г. Псков, на таком же расстоянии г. Луга.

Одним словом, район представлял большое и интересное поле для партизанской деятельности, для нанесения ощутимого ущерба врагу, и это не оставалось вне внимания Ленинградского штаба партизанского движения.

Летом 1942 года из партизанского края (район Серболовских лесов Дедовичского района) сюда была направлена 4-я партизанская бригада (Глебов, Зубанов), но в районе Радиловских озёр, между населёнными пунктами Маяково–Радилово–Гористо эта бригада понесла очень большие потери в боях с карателями, перешла через Варшавскую железную дорогу в западную часть района и до глубокой осени рейдировала по Струго-Красненскому, Полновскому, Лядскому, Серёдкинскому и Новосельскому районам, затем направилась в советский тыл.

Боец одного из отрядов этой бригады Лёня Голиков около деревни Варницы (её сейчас нет, а находилась она между деревней Мараморочка и поворотом на д. Углы на Киевском шоссе) совершил свой подвиг, уничтожив легковую автомашину и генерала, который вёз портфель с очень важными документами, за что Голиков был представлен к званию Героя Советского Союза.

У д. Акатьево к одному из отрядов 4-й ЛПБ³ временно примкнула группа В. К. Красотина, чтобы через их рацию связаться с ЛШПД⁴, но такой связи почему-то не вышло и Красотин со своими людьми опять стал действовать самостоятельно. Позднее, зимой, при выходе остатков бригады в советский тыл, Глебов, Зубанов и Лёня Голиков погибли в борьбе с карателями. Это подтверждает В.В. Ефимов, бывший боец одного из отрядов 4-й ЛПБ, перенесший до конца весь нелёгкий её путь.

Поздней осенью 1942 года сюда, в Струго-Красненский район, присылается из партизанского края сводный отряд под командованием капитана А. И. Трубышева (комиссар Баранов) численностью около 150 человек. До места он дошёл благополучно, вёл суровую борьбу с захватчиками и их ставленниками, совершал диверсии на железных и шоссежных дорогах, но вместе с тем и сам нёс серьёзные потери от холода, голода и карателей. У нас и сейчас живёт М. И. Гусев (Мишка Шубенка) – живой свидетель, один из бойцов этого отряда. Вместе с отрядом Трубышева до д. Квашенкина Горка продвигался Псковский подпольный партийный центр из 12 человек во главе с В. А. Акатовым. 15 января 1943 года группа Акатова начала самостоятельные действия.

³ Ленинградская партизанская бригада

⁴ Ленинградский штаб партизанского движения

Зимой и весной 1942-43 годов в район засыпались мелкие партизанские группы с задачами разведывательного характера. Это были группы «Спартак», «Лужане», Н. С. Добрякова, В. К. Красотина и другие.

Н. С. Добряков был сброшен на парашютах в район Маяковской лесной дачи в июне 1942 года с группой в количестве 6 человек, среди них Морозов Гурий Васильевич – бывший работник Маяковского лесничества, заместитель Добрякова; Добряков Сергей – племянник руководителя группы; Алексеев Иван – радист; Павлов Иван Павлович – заведующий бюро ЗАГС Струго-Красненского райисполкома; Михайлова Екатерина – переводчица – ленинградка. В конце июня 1942 года группе удалось установить связь с находящимися в подполье А. Н. Дубковым и Д. П. Никитиным, которые вместе с бежавшими из плена Кожиным Сергеем Николаевичем (из Ярославля) и Баюриновым Николаем Михайловичем (из Окуловки) примкнули к группе Н. С. Добрякова. 23 июня база этой группы в Маяковском лесу была окружена карателями, в бою погибли: И. П. Павлов, Иван Алексеев, С. Н. Кожин, И. М. Баюринов; А. Н. Дубков был тяжело ранен и спасён Д. П. Никитиным, а Екатерина Михайлова пропала без вести. Несколько позже, в середине августа, погиб около д. Река и руководитель группы Н. С. Добряков.

19 июля 1942 года между деревнями Зачеренье и Зарябинка ЛШПД была сброшена ещё одна группа в составе Красотина Василия Кузьмича, Трофимова Ивана Трофимовича, Шестовой Ольги Васильевны и радиста Каратеева Анатолия с задачей действовать в Плюсском районе.

Почти все имели боевой опыт. Так, Красотин В. К. до войны работал заведующим парткабинетом Плюсского райкома партии, воинское звание – старший политрук, воевал на Ленинградском фронте, был ранен, служил комиссаром в медсанбате, откуда и был откомандирован в распоряжение ЛШПД.

О. В. Шестова до войны работала секретарём Серёдкинского райкома ВЛКСМ, воевала в истребительном батальоне. Около Гдова с раненым секретарём райкома партии Баклеевым А. И. и сильно потрепанной в боях красноармейской частью попала в плен. В августе 1941 года ей вместе с Баклеевым удалось из плена бежать, присоединиться к партизанскому отряду студетнов-лесгафтовцев и выйти в советский тыл. После лечения работала начальником политотдела совхоза и в мае 1942 года взята в ЛШПД.

И. Т. Трофимов, уроженец Серёдки, до войны работал директором инкубаторной станции в Новгороде, в армии с 1941 года, несколько раз был ранен, с 3 мая в ЛШПД.

Каратеев Анатолий, ленинградец, 19 лет, окончил школу военных радистов и был придан сформированной ЛШПД группе Красотина.

Несколько позднее, в августе, в эту группу были сброшены также Дементьев Борис и Козлов Василий.

В сентябре-месяце группа Красотина объединилась с партизанским отрядом Макарова, 14 октября их сильно потрепали каратели,

и Макаров с остатками отряда ушёл за линию фронта. Радиостанций у них уже не было – они были разбиты в бою. Красотин остался в тылу врага, не имея связи ни с соседями, ни с ЛШПД.

В конце октября около д. Акатьево красотинцы встретились с рейдировавшей здесь 4-й ЛПБ под командованием секретаря Старорусского райкома партии Глебова, которая тоже вскоре вышла в советский тыл. Красотин поделил свою группу на две части: первая – Красотин, Каратеев, Дементьев, Лисовский, а вторая – Трофимов, Шестова, Поленов. Эти группы проводили значительную работу с населением до весны 1943 года.

Большую и разностороннюю помощь группе Красотина оказывали Шевелёв В. – бывший председатель колхоза «Красные бугры» из д. Пятчино, Мартемьянова З. А. из д. Березицы, Антонова Н. А. из д. Нишева, Добряков П. А. с хутора Липки, семья Андреевых из д. Зачеренье, учительница из д. Дьяково З. Н. Куприянова, староста из д. Машугино Максимов Михай, Прокофьевы Егор Кондратьевич и его жена Екатерина Фёдоровна из д. Ждани, Иванов Прохор, Анон Рихард и его мать Линда из д. Зовка и другие. Значительно позднее, в апреле 1943 года, к группе В. К. Красотина присоединились А. Н. Дубков и Д. П. Никитин.

Таким образом, видно, что на весну 1943 года в Струго-Красненском районе активных боевых действий партизаны не вели.

В январе-феврале 1943 года отряды 2-й ЛПБ из бывшего Партизанского края переместились в зону деятельности 3-й ЛПБ, которой командовал А. В. Герман, то есть в Новоржевский, Пожеревицкий, Порховский и другие смежные этими районы, где велись непрерывные бои с карателями. Бригадой командовал Н. А. Рачков, а комиссаром был С. А. Орлов, вскоре отправленный самолётом в Москву. Комиссаром бригады назначили М. И. Тимохина.

3 апреля 1943 года 2-я ЛПБ произвела переформирование в районе д. Малыгино – были образованы три полка, отобраны в отряды лучшие, вполне здоровые и имеющие опыт войны люди, пополнены запасы боеприпасов и продуктов, и прославленная в боях 2-я ЛПБ им. Героя Советского Союза Н. Г. Васильева в количестве 1250 человек под командованием Н. А. Рачкова и М. И. Тимохина (зам. комбрига по разведке – В. В. Смирнов, начштаба – Ключник, медчасть – военврач III ранга А. И. Иванов, командование полков: 1-го – В. П. Обьедков и В. П. Зайцев, 2-го – Н. И. Синельников и П. В. Власов, 3-го – Тимофеев и Краснов, начальник особого отдела Г. И. Репин, при пяти радиостанциях), выполняя задание ЛШПД, тронулись в новый район базирования, в район Струги Красные–Новоселье–Плюсса–Полна–Серёдка. С бригадой шла и тройка Т. И. Егорова (И. Хвоин, С. Петров, И. Максимов, В. Семёнов, Иванцов и другие), сброшенная на парашютах в распоряжение 2-й ЛПБ ещё на озере Сево Новоржевского района в феврале 1943 года. Из оставшихся отрядов была образована 13-я ЛПБ, которой командовал А. В. Юрцев, получившая свой район дислокации.

Путь бригады был довольно долог и труден – ведь это была пора весеннего половодья, когда ничтожная канавка в лесу или на поле превращалась в ручей, безобидные в летнюю пору ручьи стали настоящими реками, а незначительные реки Уза, Люта, Ситня, Курея, Кебь, Удоха, Пскова, Судома, Желча, Угорня, попадавшиеся на пути бригады, разлились широко и привольно, и переправляться через них приходилось уже с большим трудом. Болота тоже были полны водой, хотя донник в них ещё и не вышел.

Особенно тяжело пришлось в районе д. Лезеницы, так называемой Никандровой пустыни, на острове Голодай, где полки были плотно окружены противником и откуда после недельных стычек с фашистами с тяжёлым боем вырвались около ст. Подсевы в ночь с 12 на 13 апреля.

Только 8 мая 1943 года бригада вышла на территорию Новосельского района около д. Ущерицы. Во время передвижения велось много мелких боёв, в числе которых разгром полицейского гарнизона в д. Окунёво. В одном из боёв был ранен в руку и бок И. А. Смирнов – начальник бригадной разведки. Поздним вечером 11 мая около д. Катечно партизаны перешли без особых происшествий шоссе Ленинград–Киев, в ночь на 12 мая около д. Пикалёво, между Новосельем и Лапино, бригада с боем и незначительными потерями, смяв несколько засад противника, перешла Октябрьскую железную дорогу и вышла на оперативный простор в заданный район дислоцирования.

Ранним утром, весенним и ярким, около д. Меленка все полки были построены в каре и проведён митинг. Комбриг Н. А. Рачков и комиссар М. И. Тимохин поздравили бойцов, командиров и политработников с выполнением задания ЛШПД – с прибытием в новый район боевых действий, в такой район, в котором больших партизанских соединений и крупных боёв не было, где много немецких гарнизонов, полицейских из местного населения, где можно с большим успехом приложить боевой опыт и знания всех бойцов 2-й ЛПБ им. Васильева.

Бойцы и командиры после такого большого и тяжёлого перехода, после изнурительных боёв на марше были сильно утомлены, боеприпасов оставалось мало, обмундирование (у большинства всё ещё зимнее – шубы, валенки, фуфайки и ватные брюки) сильно потрепалось, продукты были все съедены. Но люди духом не падали – крепились.

И бригада приступила к боевым делам, которые начались с разгрома мелких гарнизонов противника, полицейских участков, «знакомства» с сельскими старостами и волостными старшинами, ставленниками немецко-фашистских захватчиков.

Сразу же развернулась широкая диверсионно-подрывная и разведывательная деятельность, разъяснительная работа среди населения, основная масса которых к партизанам относилась доброжелательно.

Отрядами устраивались засады на шоссе-ных дорогах, взрывались и сжигались мосты, взлетали на воздух эшелоны врага на железнодорожных путях, в результате чего вагоны и ценный фронт-овой груз превращались в груды обломков.

Вскоре не замедлили появиться и каратели в количестве двух эскадронов конников-власовцев (РОА⁵), сильно разбавленных нем-цами.

13 мая вёл бой под д. Соседно 3-й полк, 14 и 15 мая у д. Ака-тьево громили противника 2-й и 3-й полки. Эскадроны карателей растрепали вдрызг, взяли солидные трофеи – 5 ручных пулемётов, 2 миномёта, рацию, много винтовок, лошадей с сёдлами, повозки, патроны. Были и пленные. У партизан потери невелики – 5 уби-тых, в их числе разведчик Петя Гусаров, 15 раненых, в том числе С. Ф. Ахантьев, комиссар 84-го партизанского отряда.

После этих первых боёв противник всполошился, начал укруп-нять и усиливать гарнизоны, применять новые карательные меры. Полки рассредоточились, передвигаются только ночью и каждый своим маршрутом.

Почти всё дневное время партизан держат под контролем не-мецкие самолёты-разведчики типа «Хеншель», по-партизански – «Костыль», а это значило, что немцы всерьёз обеспокоены появле-нием бригады в этом районе.

22 мая в районе Зачеренских лесов к бригаде присоединились партизанский отряд И. В. Родина, сброшенный 11 мая в количестве около 40 человек, уже повоевавший и имеющий потери (06.07.1943 убит разведчик Борис Матигоров⁶) и группа В. К. Красотина, пере-жившая тяжёлую зиму и не имевшая связи с ЛШПД с октября 1942 года из-за отсутствия рации.

Вид у бойцов группы В. К. Красотина незавидный – истощен-ные, оборванные, в самодельных поршнях, даже ложе к автомату у Трофимова самодельное, но настроены хорошо, выглядят довольно бодро и уверенно.

24 мая 3-й полк (капитан Г. В. Тимофеев) у населённого пункта Полуяково устроил засаду – убито 30 немцев, захвачены солидные трофеи.

В партизаны начала понемногу приходиться и вливаться в отряды местная молодёжь. 29 мая отряд Финашина и группа С. Шумилина взорвали два эшелона на Октябрьской железной дороге. 31 мая засада 2-го полка (Синальников Н. И.) у Кириково разгромила вражеский батальон, убито более 40 фашистов, взято 3 пленных, есть трофеи.

Боеприпасы у партизан на исходе, особенно во 2-м полку, но самолёта на сброс не дают, видимо, мешают белые ночи.

В ответ на настоятельные просьбы руководства бригады 31 мая из ЛШПД получена радиограмма о направлении к нам самолётов с боеприпасами и другим грузом на сброс, велено подготовиться к приёму.

⁵ Русская освободительная армия

⁶ Нестыковка дат событий гибели Матигорова и присоединения группы Родина к 2-й ЛПБ

*Петров, Ахантьев С. Ф. и Козырев Н. В.
среди населения деревни.
Август 1943 г.*

Октябрь 1943 г.

*М. И. Тимохин и С. Анучкин. Политбеседа.
Сороковой Бор. 1943 г.*

*Н. Ш. Ключник читает приказ пополнению.
Рядом Морозов М. Н., Ефремов В. И.,
Синельников Н. И., Подушкин И. П.
Деревня Борки. 1943 г.*

*В. П. Обьедков приветствует пополнение.
Деревня Остров. 1943 г.*

*Бригадная разведка 6-й ЛПБ:
Серияев Г. М., Швецов С. Т., Девдарьяни Д. Э.,
Паителев А. Л., Смирнов И. А.*

*Молодое пополнение.
Деревня Лазуни. Осень 1943 г.*

*К. В. Карицкий, командир 5-й ЛПБ
(второй слева) среди партизан.
Деревня Ручьи. 1943 г.*

*Командир 1-го партизанского полка
5-й ЛПБ В. Н. Пучков (в центре).
Деревня Лазуни. Зима 1943 г.*

*В один из полков прибыл обоз с лыжами
и другим имуществом из партизанских мастерских.
Деревня Лазуни. Январь 1944 г.*

*Бойцы 5-й ЛПБ.
Деревня Лежню. 1943 г.*

Местом приёма выбрали Шкваренскую лесную дачу, а приём грузов был поручен второму полку, как наиболее «отошавшему» по части боеприпасов. Обещанных самолётов полк ждал 6 дней, ЛШПД своё обещание ежедневно подтверждал радиограммами, на подготовленной к приёму грузов площадке каждую ночь дежурили партизаны, но самолёты так и не пришли.

Этим вынужденным сидением 2-го полка в лесу очень оперативно воспользовались каратели – они полностью и довольно плотно окружили Шкваренскую лесную дачу. Индивидуальные окопы были вырыты по реке Люте от д. Бараново на Старое Рошелёво, в д. Рошелёво, далее по дороге до д. Мошнино и от Мошнино на Хитрово, Лычно, Горки, Заречье и к совхозу «Вперёд» (Ровное). Штаб карателей располагался в д. Сафронова Гора – так показали пойманные нами пленные. Окопался противник довольно капитально: через каждые пять метров – окоп-ячейка, через пять ячеек – пулемётное гнездо, гранатомёт или миномёт. Были и пушки, а по дороге между Рошелёво и Мошнино ходили броневики и танкетки. С рассвета и дотемна над лесом висел «Костыль». На высотах около д. Шкварно были установлены батареи тяжёлых миномётов.

Даже умелым и искушённым в этом деле разведчикам полка через такие линии было невозможно найти подходящую лазейку для вывода отрядов из этого окружения. Противник ежедневно вёл обстрел и всё глубже проникал в лес, тянул за собой линии телефонной связи, всё плотнее сжимал кольцо.

Разведчики при попытках прорвать это кольцо расходовали последние боеприпасы, росло количество раненых. Бойцы голодали – были съедены последние лошади. На совете командиров было определено создать отряд прорыва, собрать для этого патроны и гранаты от всех бойцов, оставив каждому на автомат по 5-10, а на винтовку по 3-5 штук патронов, остальные же передать наиболее боевому отряду, которым командовал Финашин.

Выходить было решено между Сафроновой Горой и рекой Лютой в направлении на Рокино–Записень–Симанский Лог. Следует сказать, что здесь же, в первые дни окружения, к полку присоединилась группа партизан Д. А. Шахтинского в количестве 12 человек – это остатки партизанского отряда из работников милиции и кое-кто из местного населения, в том числе Ваня Шкваренский (истинной его фамилии не знаю, но он местный из д. Шкварно и прекрасно знает эту лесную дачу), которого поставили впереди разведчиков и отряда прорыва как проводника.

Ночь была очень светлая, и около 1 часа ночи было начато движение на прорыв кольца окружения. В ходе боя было смято четыре крупных засады, прорвана линия окружения и полк вышел на дорогу Зачеренье–Ровное. Здесь наткнулись на четыре пароконных фуры, спешивших на помощь карателям – они без боя в панике развернулись и ускакали в Заречье и Горки, а отряды поспешно продолжали движение на Рокино–Записень, где население накормило изголодавшихся и измотанных боями партизан, чем могло, так как оно и само не ахти как сытно жило – плохой хлеб с примесью мякни и лебеды, картошка и молоко.

Реквизировали скот сбежавшего старосты Федотова из д. Записень, перекусили, малость отдохнули, похоронили в одном километре северо-западнее д. Записень погибших в этом бою комиссара полка В. В. Власова, Ваню Шкваренского и ещё двух бойцов, сделали более солидные перевязки раненым, в числе которых наши снабженцы Н. А. Пакостин и В. Д. Блистовский, медсестра М. В. Синельникова, и пошли дальше на Симанский Лог, Замогилье, Акатьево.

Немцы за нами почему-то не погнались, хотя во время боя отряда Финашина с засадами и на линии обороны они здорово стреляли из пушек и тяжёлых миномётов по лесной даче, фактически уже по пустому месту.

Выбрались мы из этого окружения очень удачно, сверх всяких ожиданий. Положение бойцов второго полка с боеприпасами, продуктами питания и обмундирования крайне тяжёлое, многие партизаны ходят в дырявых валенках, в самодельных поршнях или босиком. Нет ни патронов, ни гранат, ни взрывчатки.

Видимо, и в других полках положение с этим не намного лучше. Живём за счёт трофеев и местного населения, а ведь идёт июль – самый голодный месяц в деревне. В одном из боёв в Шкваренской даче тяжело ранен разрывной пулей Михаил Бузов – полковой разведчик.

16 июня партизанские отряды № 31 и № 40 разгромили полицейско-немецкий гарнизон в д. Домкино, до этого разогнаны гарнизон полицаев и волостное управление в д. Березняк, служившие опорными пунктами для карателей.

17 июня – начало крупной карательной экспедиции – противник наступал из Новоселья, Струг Красных, Гдова, Полны и Ляд большими силами. Для этой цели снята шедшая на отдых фронтовая дивизия – около 20 тысяч карателей.

Мы об этом узнали от нашего человека из д. Соседно – фельдшера Дмитрия Фёдоровича Иванова, куда ходили в разведку, а в штабе 2-го полка в этот день о начале карательных акций гитлеровцев была получена радиogramма из ЛШПД.

Полки бригады рассредоточились и держат связь по радио через «большую землю». В. П. Обьедков – в районе лесной дачи «Благой мост», капитан Г. В. Тимофеев – в д. Заянье, а Н. И. Синельников – в Сороковом бору. Комбриг и комиссар – с 1-м полком.

Экспедиция карателей длилась месяц – до середины июля, но существенного урона полкам не нанесла, партизаны умело маневрировали, уходили из-под ударов фашистов.

Из этих боёв командно-политический состав подразделений вышел ещё более закалённым и обогащённым опытом маневренной войны, готовый к нанесению более мощных ударов по коммуникациям врага.

Бои были серьёзной школой боевой выучки и проверки преданности для молодого пополнения, пришедшего в ряды партизан из местного населения. Молодые партизаны выдержали испытания на поле битвы, лишь единицы неустойчивых спасовали перед трудностями. Основная же масса, следуя примеру ветеранов-партизан, храбро и мужественно сражалась с врагом.

Самолёт «Дуглас» для 2-го полка пришёл только 21 июня – сбросил взрывчатку, патроны, гранаты, радиопитание, обувь, газеты и малость продуктов. Всё это по-братски поделили между всеми тремя полками, а внутри полков – между отрядами, и партизаны стали вполне боеспособны.

3-го июля 2-й полк под командованием Н. И. Синельникова совершил внезапный налёт на немецкий гарнизон в д. Елешно. В коротком бою с захваченными врасплох полицейскими и немцами убито около 100 человек, сожжён склад боеприпасов.

В ночь на 15 июля полк В. П. Обьедкова устроил нападение на гарнизон д. Гвоздно, насчитывающий 300 человек пехоты и конников. Уничтожено 150 лошадей, более 120 солдат и офицеров, 3 пулемёта, 70 винтовок, 5 тонн сена и другое воинское имущество. Захвачены большие трофеи, в том числе лошади с сёдлами, оружие.

Полк капитана Тимофеева в это время в двух боях уничтожил 220 фашистов, 3 автомобиля, 1 пушку.

Самолёты в конце июля ходили регулярно, доставляли боеприпасы, обмундирование, оружие, литературу и даже людей. Благополучно прибыли из советского тыла и приземлились у нас С. Анучкин, В. А. Архипов, майор А. Е. Болсунов, девушки-радистки З. Д. Орлова, Н. И. Голикова, капитан Сорокин и другие, всего 10 человек.

28 июля у нас праздник – вторая годовщина образования 2-й ЛПБ. Отмечалась она довольно торжественно – в отрядах проведены короткие митинги. Все бойцы переобмундированы в новое бельё, брюки, гимнастёрки, бушлаты, пилотки, сапоги, сытно накормлены, даже по шкалику водочки получили, тоже сброшенной из советского тыла, настроение приподнятое.

31 июля – сильный бой полка Объедкова около д. Желча с 322-м батальоном фашистов. Пленный Альберт Стерн из 1-й роты этого батальона показал, что они выехали из Риги 22 июля в составе трёх батальонов специально для борьбы с партизанами.

В результате боя уничтожено более 70 солдат и офицеров, 4 солдата пленены. Захвачено 3 пулемёта, 25 винтовок и другое имущество. Наши потери – 1 человек ранен.

5 августа В. В. Смирнов, выполняя приказ ЛШПД с группой из 8 человек, в числе которых были П. В. Васин, А. В. Васина, П. П. Правдин, М. Сергеев, Зинаида Дмитриевна Орлова – радистка с новой рацией, Васильев Афоня и другие, ушли в район Страшево-Бережицы для выполнения спецзадания по разложению гарнизонов противника. С ним пошла и группа Н. Б. Сергеева.

Заместителем комбрига по разведке назначен майор А. В. Болсунов.

7 августа – первый массовый выход бригады на подрыв железнодорожного полотна – «концерт» на железной дороге Псков–Гдов в районе ст. Замогилье. «Концерт» – это кодовое название операции по подрыву железнодорожного полотна, данное ЛШПД. Выполняя эту операцию, все партизанские отряды, действующие на территории Ленинградской области, должны были в одно время выйти в полном составе на ближайшую железнодорожную линию и малыми зарядами тола подрывать рельсы на стыках – из расчёта 4-6 стыков на бойца. Взрывчаткой и запалами партизаны были обеспечены хорошо, до этого во всех отрядах проводилась учёба-инструктаж: как подходить к железной дороге, как и где подкладывать заряд к рельсам, как поджигать бикфордов шнур, как укрываться от осколков и как и куда отходить после подрыва. Инструктаж проводили опытные подрывники-диверсанты из наших же полков.

В этот первый массовый выход на подрыв полотна вправо и влево от намеченного для диверсии участка были высланы сильные заслоны – отряды охранения, в задачу которых входило обеспечение безопасности партизан-подрывников от возможного подхода противника и уничтожение охраны и патрулей немцев на

дороге, а также подрыв железнодорожного полотна в крайних точках. Эти взрывы и красные ракеты являлись сигналом для начала общего взрыва.

Был сильный бой, ранены И. В. Щечиллов, Никотанов, Закирья. Взято много трофеев, в том числе продукты питания – консервы, взорвано около 7 километров железнодорожного пути.

Разгромлена и сама станция Замогилье. Население говорило, что это пришла Красная Армия и ведёт наступление по железной дороге.

11 августа «Дуглас» сбросил эстонский отряд тов. Арту в количестве 19 человек с мощной рацией. Он имеет особое задание, но пока будет при нас.

Бои ведутся ежедневно, но не крупные. Самолёты-разведчики противника «Костыли» и «Рамы» с рассвета и дотемна тщательно следят за каждым, даже незначительным передвижением партизан. В это время погибли М. Боровский в Сиковицах и В. Е. Егоров (Толчишкин) около Подола. Народ идёт в партизаны – это местное население, бежавшие из плена и т. д., полки пополняются.

2-й полк разгромил гарнизоны противника в Рожнике, совхозе «Вперёд» и Могутове, длительное время досаждавшие нам и служившие опорными пунктами для карателей.

16 августа был принят самолёт с посадкой около населённого пункта Орёл. Отправили на «большую землю» очень сильно заболевшего комбрига Н. А. Рачкова, почту, трофейные документы.

17 августа опять общий, то есть всех трёх полков, «концерт» на железной дороге Гдов–Псков и опять с боем, даже бронепоезд противника подошёл, но опоздал, мы «концерт» уже закончили. Прибыло 5 бежавших из немецкого плена бойцов.

С 24 августа – новая карательная экспедиция фашистов в количестве 5 тысяч человек, состоявшая из войск СС, РОА, учебных команд.

И вот 26 августа уже идёт первый сильный бой 1-го и 3-го полков в Сороковом бору около урочища Дегтярник. Со стороны противника применены 4 пушки, тяжёлые миномёты, «Костыли». Мы вынуждены перейти к обороне, а потом и к отходу. В атаку фашисты шли с засученными рукавами френчей, двойными и тройными цепями по редкому сосновому, на всхолмленной местности, бору. Автоматно-пулемётный огонь их был очень плотен, но он казался ещё плотнее из-за того, что стреляли немцы всё время разрывными пулями. Мне пришлось прикрывать отход начальника штаба 1-го полка Б. Ф. Крицкова, который в этом бою не снял флотскую фуражку с крабом, очень сильно его демаскирующую.

Наши потери: Финашин, Краснов, его жена Катя – медсестра, В. А. Егоров, Гавриленко, Анька – радистка и другие, всего около 30 человек; порядочно раненых. Из боя полки выходили вразброд, веером. Немцам досталось тоже крепко – увозили убитых на крытых машинах два дня.

29 августа очень удачный двухчасовой бой полка Обьедкова с эсэсовцами на вырубке в урочище Гортоп. Из-за штабелей дров и леса в упор убито более 150 захватчиков. Быстро и здорово.

Все три полка соединились, стоят вместе, чтобы иметь возможность драться кулаком.

Медицинско-санитарную службу во 2-м полку возглавляет Нина Романовна Щербакова и медсёстры М. В. Синельникова, Анна Морозова, Клавдия Андреева, А. Н. Дымова и другие, в 1-м полку – военврач III ранга Алексей Иванович Иванов, медсёстры Анна Зайцева, Н. Н. Прокофьева, Вера Бутакова и другие, в 3-м полку не могу вспомнить фамилии. Работы очень много, так как раненых, даже тяжело, не удаётся отправить на «большую землю», самолёты с посадкой к нам идут очень редко, приходится при каждом полку содержать госпиталь, что требует большого количества подвод и людей по уходу за ранеными.

В свою очередь это налагает особые заботы на старшин отрядов, полков и госпиталей в части обеспечения раненых хорошей пищей, тёплой одеждой, посудой и т. п.

«Дугласы» на сброс приходили 3, 4 и 6 сентября – получены боеприпасы, обмундирование, медикаменты, продукты, оружие, газеты, книги и листовки.

И эта фашистская экспедиция закончилась бесславно, полки целы, бригада ведёт мелкие бои, а пополнение рядов народом из местного населения продолжается довольно активно. Население всё больше и охотнее помогает партизанам всем, чем только может помочь.

6 сентября из засады между Зовкой и Палицами подбиты и сожжены 2 грузовых машины лядской комендатуры – убит 21 человек, в том числе майор – заместитель коменданта лядского гарнизона, каратель.

8 сентября отправлены в советский тыл на излечение через 5-ю бригаду или полк Алексеева (там чаще принимают самолёты с посадкой) оглохший капитан Г. В. Тимофеев, больные Г. И. Репин, М. Зеленкин, Митя Глотовский и другие – 12 человек, пошли своим ходом с сопровождающими.

Диверсионная работа, несмотря на экспедиции, идёт полным ходом, особенно в этом отличаются С. Шумилин, М. Кабанов и другие.

11 сентября приняли на сброс «Дуглас» и пять Р-6 с боеприпасами, оружием и людьми, в том числе фотокорреспондентом ТАСС Пугачёвым, а 13 сентября около д. Остров принят У-2 с посадкой – привёз радиопитание, газеты, забрал больного И. А. Шматова. Полки Обьедкова и Светлова ходили давать «концерт» на железную дорогу Гдов–Псков, а полк Синельникова – на Октябрьскую железную дорогу.

Группа Т. И. Егорова действует самостоятельно, передаёт в большом количестве, по 150-200 человек, бойцов на пополнение полков бригады.

Фашисты начали работу по угону населения в Прибалтику и Германию. Партизаны препятствуют этому всеми силами, отряды

из лесов вышли и размещаются в деревнях. Штаб бригады обживает населённые пункты Пестка и Хейма, тройка Т. И. Егорова – в Ульденке. Разведка работает очень широко – наши люди ходят в Гдов, Сланцы, Плюссю, Полну, Струги Красные, Лугу.

В. В. Смирнов ведёт большую работу по разложению гарнизонов, комендатур противника и разведки, очень широко вербует агентуру в немецких учреждениях. Он, как и Т. И. Егоров, передаёт по 50-100 человек безоружных, но имеющих желание воевать людей в полки бригады. На разведгруппу В. В. Смирнова работают Р. В. Никитина, Н. Н. Бардина, Е. Васильева, Л. В. Степанова, В. Стрункин (он подорвал дизель и поджёг «Зарю»⁷), И. А. Зайцев, А. И. Зазулина, братья Борис Исаевич и Георгий Исаевич Сачук, З. А. Мартемьянова, З. Н. Николаева, А. Григорьева, Т. Ершова и другие. Позднее, в зимние месяцы, Григорьева, Мельберт, Ершова и Николаева кем-то были преданы, схвачены и казнены фашистами.

Перешёл к партизанам и гражданский комендант Струт Красных Михаил Николаевич Быков с некоторыми из своих приближённых.

2-й полк Синельникова из засады близ д. Финёва Гора очень удачно разбил 10 автомобилей и уничтожил при этом более 100 солдат и офицеров, ехавших за хлебом в Творожково.

В это время 2-й полк вёл успешные бои с противником (до 800 человек), наступавшим из гарнизона, расположенного в д. Бельско.

Фашисты наступали с автомашинами и танкетками, в двухдневных боях применяли бомбёжку позиций и расположения партизан с 15 мелких самолётов, из которых один был сбит ружейно-пулемётным огнём партизан. Все атаки противника захлебнулись. В этом бою очень серьёзно в челюсть ранен В. П. Некрасов – политрук роты 3-го партизанского отряда.

В конце сентября полицейские устроили засаду у д. Межник, убили шедших на задание Михаила Гордиенко, С. Иванова и Александра Титова из 1-го полка. На следующий день 3-й партизанский отряд под командованием начальника штаба Ефремова принял меры – сжёг 3 дома местных полицаяв и гнал этот карательный отряд 5 километров.

К Синельникову пришло 92 человека из РОА с младшими командирами и оружием из гарнизона в д. Безьва. Видимо, урок, полученный от партизан двумя неделями раньше, пошёл власовцам впрок.

4 октября при выполнении диверсионного задания по взрыву железнодорожного полотна между Плюссой и Карьером серьёзно ранен комиссар партизанского отряда оргтройки Егорова – Д. П. Никитин.

6 октября вернулся с удачно выполненного задания отряд Кайченко, привёл на пополнение 35 бывших пленных и полицаяв, 3-й полк (командир И. Г. Светлов) распропагандировал и принял к себе 200 человек из РОА с оружием и младшим комсоставом.

⁷ Фабрика «Заря» в п. Струги Красные. В период оккупации в здании фабрики была организована ремонтная мастерская

10 октября штаб бригады перебазировался в Лосицы и Большое Заполье, а отряды – в окружающие населённые пункты.

11 октября 6 немецких бипланов бомбили населённые пункты Турец и Сербино.

12 октября приняли с двух «Дугласов» и одного ТБ-3 много оружия, продовольствия, обмундирования, литературы. Пополнение вооружается и обучается, формируются новые отряды. Одновременно приняты врач В. Баранов и радиотехник Коля.

Баранов привёз приказ командования ЛШПД о превращении полков 2-й ЛПБ им. Героя Советского Союза Васильева в три самостоятельные бригады (каждый полк стал бригадой с отрядным делением, без полков), так как бригада стала многолюдной (более семи тысяч человек) и трудноуправляемой.

2-й полк принял «материнское» имя – стал 2-й ЛПБ (командир Н. И. Синельников, комиссар В. И. Ефремов, начальник штаба Т. А. Ключник, начальник политотдела Н. В. Козырев, начальник особого отдела И. П. Подушкин, старший радист М. Козодой, заместитель комбрига по разведке М. Н. Морозов, начальник бригадной разведки А. Цветков).

1-й полк получил наименование 6-й ЛПБ (командир В. П. Объедков, комиссар В. Д. Зайцев, начальник политотдела Ф. А. Цветков, начальник штаба Б. Ф. Крицков, заместитель комбрига по разведке майор А. Е. Болсунов, начальник разведки И. А. Смирнов, начальник особого отдела Н. И. Захаров, старшая радистка Е. И. Яковлева).

3-й полк преобразован в 9-ю ЛПБ (командир И. Г. Светлов, комиссар И. Д. Дмитриев, начальник штаба капитан А. И. Трубышев, заместитель комбрига Филиппов, начальник разведки С. Шумилин).

М. И. Тимохин был назначен комиссаром 10-й ЛПБ.

Бригады получили самостоятельные районы базирования: 2-я ЛПБ – Струго-Красненский, Лядский, Новосельский, Полновский районы; 9-я ЛПБ – Заянье, Кингисепп, Гдов, Сланцы; 6-я ЛПБ – Плюсса, Осьмино, Луга до Гатчины.

В это время образованы и действуют новые органы народной власти – оргтройки: в Струго-Красненском районе – Т. И. Егорова, С. П. Петров, И. В. Максимов, И. В. Хвоин; в Лядском и Полновском районах – Е. М. Петрова, М. В. Моськин; в Новосельском – Н. П. Дурыгин, П. А. Григорьев; в Гдовском – И. Н. Гаврилов, А. Ф. Уралов; в Псковском – В. А. Акатов; в Серёдкинском – А. В. Дианов; в Карамышевском – Дмитриев.

При оргтройках создаются свои подвижные партизанские отряды по 50-70 человек. Оргтройка Т. И. Егорова имеет три таких отряда, одним из которых командует Е. В. Тихомиров и комиссаром в этом отряде Д. П. Никитин. Имеются отряды и в Псковской, и второй Струго-Красненской тройках.

Принят и ведёт свою работу батальон НКВД под командованием Каменского и М. Ф. Лаврентьева.

На батальон чекистов Каменского работают Анна Ивановна Александрова (ей даже удалось увести и передать партизанам немецкого офицера – обер-лейтенанта Карла фон Каленбаха, зондер-фюрера, ведающего лесными делами в комендатуре Струг Красных), Валентина Семёновна Александрова с отцом С. Е. Александровым, Н. И. Синельников, Н. М. Михайлов, И. А. Кириллов, Ильин, Д. А. Елисеева и другие.

За железной дорогой в районе Лудони–Хредино–Боротно–Павы–Уторгош действует 5-я ЛПБ под командованием К. Д. Карицкого и И. И. Сергунина, начальника политотдела И. И. Исакова, с командирами полков: А. Ф. Таракановым, В. В. Егоровым, В. П. Пучковым, С. Чебыкиным. Между железной и шоссейной дорогами работает разведывательная группа спецназначения «Лужане» (А. И. Иванов, В. Ф. Подсекин, А. В. Бриллиантов, М. А. Антонов, В. И. Леонардов). Им усиленно помогает бывший председатель Логовещенского сельского Совета Георгий Назарович Антонов. Под крылом 5-й ЛПБ находится вторая Струго-Красненская оргтрояка под руководством Н. А. Сергачёва, развернувшая активную деятельность по сбору продуктов питания, одежды, обуви и мобилизации людей в партизанские отряды.

5-я ЛПБ в это время состояла из четырёх полков, трёх отдельных и девяти местных отрядов – всего имелось 29 отрядов с количеством партизан 3533 человека, из которых 1950 человек ещё не имели оружия.

В южной части района на участке Молоди–Карамышево–Торошино действует 7-я ЛПБ под командованием В. А. Алексеева и А. Ф. Майорова, начальник политотдела П. Ф. Соловьёв, начальник особого отдела С. В. Старлатко, работники санмедслужбы Г. М. Богданов, П. Г. Карпенко, О. М. Васильева, Д. Н. Никифоров.

Бригада организована 10 октября из трёх отрядов общей численностью 270 человек. За месяц количество партизан возросло до 1373 человек, из них 412 невооружённых. Бригада состоит из 6 партизанских отрядов и сборного пункта, на котором насчитывается 156 человек.

За месяц 7-я ЛПБ взорвала 5146 рельсов, спустила под откос 15 эшелонов, разбила 32 вагона с живой силой, 9 вагонов с техникой и 51 с различными грузами. Взорвано и уничтожено два железнодорожных и 18 деревянных мостов, 35 грузовых и легковых автомашин. Вырезано свыше 5 километров фронтовой связи. Разбиты 4 гарнизона противника. Убито в боях 329 фашистов, в том числе 57 офицеров.

Лучшим отрядом бригады по праву считался первый, где командиром был В. П. Плохой, комиссаром – Н. В. Патрушев.

Таким образом, под контролем партизан оказалась громадная территория от Пскова до Гатчины и от Гдова до Старой Руссы. Район стал похож на новый партизанский край, а партизанское движение в нём – на народное восстание.

Фашисты пытаются насильственно эвакуировать всё население (приказ Струго-Красненской комендатуры от 8 октября 1943 года) в Прибалтику и Германию, деревни сжигают. Партизаны берут народ под свою защиту, из опасных зон переселяют в лесные лагеря, вооружают. Оргтроейки начали создавать сельские Советы, назначают уполномоченных Советов по населённым пунктам, помогают народу образовывать отряды самообороны.

В ночь с 17 на 18 октября 6-я ЛПБ провела крупную операцию – нападение на железнодорожную станцию Плюсса. Командный пункт бригады, госпиталь и обоз остались около Сокольего мха близ д. Радовье, а отряды И. Лозина, Кайченко, Николаева, эстонский отряд под командованием Арту, И. В. Родина и другие под общим руководством начальника штаба Б. Ф. Крицкова, ведомые проводником из местного населения В. В. Марковым, пошли на Плюссу.

В 1:45 начался бой. Результаты боя таковы: убиты начальник гарнизона, комендант, более 150 солдат и офицеров, уничтожено 15 автомобилей с грузом. Взорваны два паровоза, три водоразборных колонки, водонапорная башня, семафоры, стрелки, два склада с продовольствием и боеприпасами, склад сена, уничтожены три пушки, три тяжёлых миномёта. Железнодорожный мост через реку Плюсса взорвать не смогли, а это была одна из главных задач. Взято в плен 15 человек, в том числе две переводчицы из комендатуры: Анна Аниус, 1903 года рождения, и ещё одна моложе. Наши потери тоже велики: убито 75, ранено более 120 человек. Особенно большие потери в 1-м партизанском отряде (И. Лозин), который брал мост, и в эстонском – командир Арту ранен, комиссар убит, тело его вынесено. Ранены бригадные разведчики – Иван Струнников, Н. Воробьёв, Захаров. Бригада отошла к д. Сутыли.

В д. Девичье стоит тройка Т. И. Егорова и разведывательная группа «Спартак».

И. Г. Светлов находится где-то в Заянье, его бригада здорово обрастает людьми и борется с карателями, имеющими на вооружении даже танки и броневики.

Н. И. Синельников – в районе Давыдово-Сиковицы. В ночь на 18 октября 2-я ЛПБ совершила налёт на участок железной дороги Владимирский Лагерь–Лапино. Взорвано 920 рельсов, уничтожено 500 метров телеграфно-телефонной линии, одна железнодорожная будка.

5-я ЛПБ (К. Д. Карицкий) располагается в районе населённых пунктов Лазуни, Боротно, Ручьи, Уторгош.

15 октября отряд Павлова из 5-й ЛПБ разгромил гарнизон противника в населённом пункте Берёза численностью более 50 человек.

17 октября полк В. Егорова на шоссе Николаево–Уторгош разбил автоколонну противника из 20 автомашин, захвачены трофеи.

В середине октября два полка 5-й ЛПБ остановили три эшелона с угоняемыми в немецкое рабство русскими людьми и освобо-

дили их. Люди разошлись по домам, частично пополнили полки бригады.

Несколько позже полком Егорова были задержаны ещё три эшелона с увозимыми, люди были освобождены, за что бригаде было присуждено Красное Знамя ЛШПД, а К. Д. Карицкий и И. И. Сергунин были представлены к награждению орденами Богдана Хмельницкого.

29 октября, в День рождения комсомола (25-я годовщина), в деревне Лежно была проведена комсомольская конференция с делегатами от всех полков и отрядов бригады.

19 октября 6-я ЛПБ вела бой у д. Сутыли, подошло из Плюссы 250 карателей с тремя пушками. Привел их отпущенный майором А. Е. Болсуновым с провокационным замыслом и дальним прицелом пленный эстонец Вольдемар Сириль.

22-26 октября 6-я ЛПБ расположилась в районе Быково-Волково-Козлово. Переводчик С. Швецов и А. Гладун привели из-под Луги 65 осетин из РОА, которых влили в отряды, эстонский отряд Арту получил пополнение из советского тыла – 40 бойцов, они были сброшены на парашютах в бригаду Н. И. Синельникова.

27 октября 10 бипланов бомбили деревни Остров, Творожково и Ульденку, вечером были «Дугласы», с ними прибыл представитель ЛШПД В. А. Печкуров.

1-й и 2-й партизанские отряды 6-й ЛПБ ходили на железную дорогу Гдов–Псков, рванули около 7 километров полотна, видимо, это было в последний раз, немцам там восстанавливать больше нечего.

В ночь на 31 октября молодёжь 6-й ЛПБ взорвала на участке Плюсса–Струги Красные 755 рельсов, убиты 16 солдат и офицеров противника, в ночь на 1 ноября повторно взорвали 334 рельса, 1 семафор, 2 железнодорожные стрелки, а 7-я ЛПБ численностью до 400 человек в эту ночь на участке Торошино-Подлесье взорвала 972 рельса, 600 метров связи, 1 семафор. Уничтожен 1 паровоз, 4 вагона с военным имуществом, убито до 68 солдат и офицеров противника. Железная дорога не работала в течение суток.

В эту же ночь отряды 7-й ЛПБ на участке Торошино-Новоселье взорвали 1915 рельсов, 4 километра телефонной связи.

28 октября комсомольская группа полка Чебыкина из 5-й ЛПБ спустила под откос с железнодорожного пути бронепоезд противника, идущий на Ленинград.

30 октября на Октябрьской железной дороге 5-й ЛПБ взорвано 1060 рельсов, уничтожено 32 человека солдат и офицеров противника.

С 4 по 9 ноября 5-я ЛПБ вела сильные бои с карателями, в этих боях особенно отличились отряды полка В. Е. Егорова. В деревнях Дертины, Хредино, Боротно, Лазуни и других создаются группы самообороны.

6-я ЛПБ опять расположилась в районе деревни Лосицы.

Принят «Дуглас» с боеприпасами и фотокорреспондентом ТАСС Васютинским. В честь 26-й годовщины Октября диверсантами

бригады спущено 5 эшелонов противника. Эстонский отряд Р. Арту переформировался и пошёл в самостоятельный рейд. Каратели притихли, сидят в крупных гарнизонах: Струги Красные, Полна, Ляды, Плюсса.

Октябрьский праздник отмечался торжественно – флаги, лозунги, митинги, собрания населения – молодёжь настроена радостно, танцуют, поют.

Фашисты предприняли карательную акцию на деревню Сковородка, пострадало население, горела деревня. Позднее немцы пошли на деревню Ждани, где были встречены огнём группы В. В. Смирнова и бригадной разведки 6-й ЛПБ (Смирнов, Девдарьяни, майор Болсунов и другие). Наши отошли без потерь, но самолёты «Костыли» летали весь день. В Жданих схвачены карателями активные помощники партизан – муж и жена, Прокофьевы Егор Кондратьевич и Екатерина Фёдоровна. Прокофьев повесился в тюрьме, а его жена расстреляна.

17 ноября – сильный встречный бой 6-й ЛПБ с двумя батальонами фашистов (до 600 человек), наступавших на Козлово–Волково из Ждани–Зачеренье–Мельница по Чёрной речке. Убито более 170, взято в плен 6 захватчиков. Среди наших трофеев – миномёты, гранатомёты, винтовки, автоматы, 5 пулемётов. Обьедков очень умно построил этот бой, как бы заманил немцев на наши позиции. Потери полка всего 3 убитых и 12 раненых, в том числе Романов и Артём (командир «Спартака»). Партизаны гнали карателей на Зачеренье около двух километров. Публично казнены через повешение взятые в плен Фролов – уроженец Орловской области, в карателях с 1941 года, и приведший карателей Алексеев – из местных жителей, бывший продавец.

Пленный Михель Драппала на допросе показал, что их батальон имел целью покарать жителей деревень Сковородка и Ждани за связь с партизанами и уничтожить партизан в деревне Козлово, но они не знали, что партизан так много. Он же рассказал, что на вооружении у них были гранаты нового образца, обладающие большой разрушительной силой, что лично он выбросил их на поле боя. Мне с пятью разведчиками было поручено отвести этого пленного на место боя и найти гранаты. Трёхчасовой поиск не дал никаких результатов. Кроме трупов убитых карателей и обычного снаряжения, мы ничего не нашли. Драппала через неделю был расстрелян.

После этого боя 6-я ЛПБ начала усиленное продвижение на север к Осьмину, долгое время базировалась в деревнях Островно Лужского района и Клескуши Осьминского, рейдировала по реке Луте, ведя непрерывные бои из засад, нападая на гарнизоны, в том числе на железнодорожных станциях Мшинская, Серебрянка, Плюсса, усиленно подрывалась Октябрьская железная дорога, спускались поезда, взрывались мосты и трубы.

Утром 23 декабря 1943 года около 200 фашистских карателей вошли в деревню Ростково близ станции Новоселье и захватили там 6 человек партизан, трое из которых были сразу убиты, а трое, от-

стреливаясь, сумели уйти. За связь с партизанами и их присутствие в деревне каратели согноли 56 человек жителей, главным образом стариков, женщин и детей, в сарай, облили бензином и сожгли заживо.

За декабрь 7-я ЛПБ подорвала 17 грузовых и 6 легковых автомашин, уничтожив при этом 198 солдат и 11 офицеров, подорван 1 танк, сожжён 1 самолёт, взорвано 6 мостов, на железной дороге спущено 43 эшелона противника, при этом убито более 2100 фашистов.

9-я ЛПБ (Светлов, Дмитриев) очень активно действовала в конце 1943-го – начале 1944-го годов в районе Сланцы–Кингисепп–Гдов. Она первой соединилась с Красной Армией. А 2-я ЛПБ (Синельников, Ефремов) воевала в основном на стругокрасненской земле.

Полковник Н. А. Рачков неоднократно прилетал в 6-ю ЛПБ и другие бригады уже как представитель ЛШПД, как секретарь Приморского окружкома партии, для координации их боевых действий. Вручал Красные Знамёна Ленинградского обкома партии и Лен-облисполкома отличившимся бригадам.

31 января отряды 6-й ЛПБ соединились с частями Красной Армии (46-я стрелковая дивизия полковника С. Н. Борщёва) в районе деревень Клескуши и Волошово, и 17 дней вели совместные бои за освобождение райцентра Плюссы.

5 февраля 1944 года на помощь отступающим частям фашисты бросили 58-ю пехотную дивизию и части 12-й танковой бригады. 2-я ЛПБ, узнав об этом через свою разведку, выступила навстречу врагу и в районе населённых пунктов Зовка-Зарябинка завязала бой, имеющий целью сначала задержать наступление врага до подхода Красной Армии, а потом вместе с нею и уничтожить его. Эта задача при поддержке нашей армейской авиации и полков 86-й стрелковой дивизии была блестяще выполнена – противник оставил на поле боя большое количество танков, пушек, танкеток, автомобилей, а в урочище Эмальер – значительных размеров штабной обоз. До этого бригада вела бой около д. Гари между Зовкой и Узьмино, в котором убит командир 6-го отряда И. С. Щёркин⁸.

В середине февраля в район Павы-Залазы-Замушки (восточная часть района) подошла 10-я ЛПБ под командованием Новикова и К. Тетерина, где велись ожесточённые бои с отходящим противником. В этой бригаде особой отвагой и храбростью славился отряд под командованием А. П. Нестерова.

2-я ЛПБ встретила в это же время (11 февраля 1944 года) с 86-й стрелковой дивизией полковника С. П. Демидова, наступавшей на Струги Красные от Ляд.

18 февраля 1944 года в 10 часов вечера была освобождена от оккупации ст. Плюсса, 23 февраля – Струги Красные, 25 февраля – Новоселье.

22 февраля 6-я ЛПБ, а 23 февраля 2-я ЛПБ получили приказ о выходе в Ленинград на расформирование. 5-я, 9-я и 10-я ЛПБ выходили несколько позднее своими маршрутами.

⁸ Неточность в датировке событий. И. С. Щёркин был убит 19 февраля 1943 г.

Многие партизаны были награждены орденами и медалями нашей Родины за подвиги, отвагу и героизм в борьбе с врагом (в основном на стругокрасненской земле). Лёне Голикову, И. И. Сергунину, К. Д. Карицкому, Д. И. Соколову, В. В. Егорову, А. Ф. Тараканову, В. П. Плохому было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Ленинградский обком партии назначил секретарём Струго-Красненского райкома партии Н. А. Рачкова, председателем райисполкома был назначен не выходявший в Ленинград Т. И. Егоров. Из Ленинграда на лошадях ехали на руководящую работу в район вместе с Н. А. Рачковым Н. Я. Богданов, В. Д. Блистовский, А. П. Пыжова, И. И. Иванов, П. А. Васин, А. В. Васина, А. Флотская и автор этих строк. В. Д. Зайцев, А. Г. Кабанов, А. Н. Нестеров, А. В. Цветков, А. Н. Дубков и Д. П. Никитин в Ленинград не выходили, они были вместе с Т. И. Егоровым, И. В. Хвоиным и С. Петровым на месте в Стругах Красных.

В Новоселье секретарём райкома партии был назначен Н. П. Дурыгин, с ним начинали работу в освобождённом районе С. Т. Кольцов, К. Г. Лебедев, М. В. Малеев, А. Г. Яснова, П. А. Яснова, П. А. Григорьев и другие товарищи.

В. А. Акатов был назначен секретарём Псковского, а В. К. Красотин – Плюсского райкомов партии.

Это был март 1944 года – началась работа по восстановлению разорённого войной хозяйства района, работа, прямо сказать, не из лёгких, так как 75% населённых пунктов (197 из 256) были полностью сожжены, народ был вынужден ютиться в землянках и блиндажах, не было ни одного трактора, ни одной пригодной общественной постройки, было очень мало скота, особенно лошадей, сельхозинвентаря и машин, негде было работать школам, медицинским и культурно-просветительским учреждениям, не было средств связи, дорог и т. д.

Только частично были целы чудом сохранившиеся деревушки в зонах наиболее постоянного пребывания партизан, это в Сиковицком, Симанологском, Дубницком, Боротненском, Хрединском, Квашеногорском и Павском сельсоветах.

В райцентре Струги Красные на момент освобождения сохранилось всего лишь 17 построек, всё было сожжено или взорвано врагом.

Послесловие

Вот уже прошло около 34 лет с момента освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. А где же сейчас упомянутые в этом очерке участники партизанского движения, что с ними, чем они занимаются?

Жизнь своё берёт, и как нам ни жаль, как ни печально, но ведь этого не изменишь – многие ушли из наших рядов, как говорится, в мир иной.

Так, В. К. Красотин, будучи секретарём Плюсского райкома партии, попал под поезд и погиб. Н. П. Дурыгин в 1957 году покончил жизнь самоубийством.

С. А. Орлов, М. И. Тимохин, Н. И. Синельников, А. В. Юрцев, Я. А. Пакостин, И. А. Шматов, Ф. А. Цветков, С. Ф. Ахантьев, И. Н. Гаврилов, Т. И. Егоров, Б. И. Ефремов, А. Г. Кабанов, И. Г. Светлов, В. Д. Блистовский, Г. Н. Антонов, А. И. Иванов, П. А. Григорьев, А. Н. Дубков, Н. А. Антонова долго и плодотворно трудились на различных ответственных должностях в Пскове и районах и в разное время умерли.

Н. А. Рачков, В. П. Объедков, В. В. Смирнов, В. А. Акатов, А. Ф. Майоров – персональные пенсионеры республиканского значения, живут в городе Пскове, принимают активное участие в работе областного Совета бывших партизан, часто выступают с воспоминаниями о боевых делах перед населением, по радио, в печати.

Е. М. Петрова, пенсионерка, живёт в Петрозаводске. Б. Ф. Крицков работает в одном из конструкторских бюро Пскова. Н. В. Козырев и М. В. Моськин – пенсионеры, живут в посёлке Ямм Гдовского района. А. Ф. Уралов – в Гдове. Герой Советского Союза В. В. Егоров – в Ленинграде, преподаёт в военной академии. П. Ф. Соловьёв работает в аппарате ЦК Компартии Киргизии, живёт в г. Фрунзе. В. Н. Пучков – на пенсии, проживает в г. Новомосковске Тульской области. И. П. Правдин – в г. Риге. И. А. Смирнов и Г. М. Серняев – в Ленинграде. В. Д. Зайцев работает на машиностроительном заводе в г. Саратове. Г. В. Тимофеев, Г. И. Репин, Д. Э. Девдарьяни, Н. Головина живут в Москве. И. С. Лозин, И. В. Хвоин, Н. Я. Богданов, В. А. Печуров, З. Д. Орлова, В. Н. Бунушев, Н. П. Прокофьева и некоторые другие живут в г. Пскове.

Н. А. Сергачёв – персональный пенсионер, живёт в Гатчинском районе Ленинградской области. И. В. Родин живёт и работает в Ленинграде, там же трудятся В. Ф. Подсекин и В. Леонардов.

В. В. Марков на пенсии, но работает в совхозе «Плюсса». Д. А. Шахтинский живёт в г. Острове. М. Н. Морозов – в Мурманске. И. В. Щечиллов – в г. Новгороде, ещё работает. Герой Советского Союза В. П. Плохой – под Ленинградом, на отдыхе. На заслуженном отдыхе проживает в посёлке Серёдка Псковского района И. Т. Трофимов и его супруга О. В. Шестова.

О многих выдающихся участниках партизанского движения на Струго-Красненской земле, таких, как Сергей Шумилин, Н. И. Захаров, Михаил Зеленкин, Никотанов, А. Б. Цветков и т. д., нам, к сожалению, ничего не известно.

Местные, коренные стружане: Д. П. Никитин, автор этих строк, М. И. Гусев, П. А. Добряков, Д. С. Архипов, М. С. Оричев, Д. А. Елисеева, В. Е. Ефимов, Е. В. Тихомиров, Д. Ф. Фомин, Н. М. Михайлов, И. А. Кириллов, А. И. Александрова, Е. Александров – находятся на заслуженном отдыхе, живут в посёлке Струги Красные, а С. Т. Кольцов и Г. К. Лебедев – в посёлке Новоселье, М. В. Матвеев – в деревне Углы.

В. П. Некрасов работает председателем Струго-Красненского райкома ДОСААФ, делает очень много полезного по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. М. А. Антонов работает в объединении «Союзформпески», живёт в Стругах Красных.

В 1965 году образован Струго-Красненский районный Совет бывших партизан (председатель С. И. Гусев, заместитель В. П. Некрасов, члены: Д. Н. Никитин, М. А. Антонов, Е. А. Никитин), на учёте в котором состоит всего 233 бывших партизана, в том числе из 2-й ЛПБ – 52 человека, из 3-й ЛПБ – 3 человека, из 5-й ЛПБ – 42 человека, из 6-й ЛПБ – 37 человек, из 7-й ЛПБ – 12 человек, из 9-й и 10-й ЛПБ – 8 человек. Из партизанских отрядов оргстроек: Н. А. Сергачёва – 5 человек, Т. И. Егорова – 19 человек, Н. П. Дурьгина – 20 человек, В. А. Акатова – 3 человека, из батальона НКВД В. Д. Каменского – 17 человек, других бригад и разведгрупп – 15 человек.

Состоящие на учёте награждены: орденом Красного Знамени – 2 человека, орденом Отечественной войны – 7 человек, орденом Красной Звезды – 19 человек. Все состоящие на учёте в общей сложности имеют 520 медалей, и все 233 партизана награждены знаком «Ленинградский партизан».

Районный Совет бывших партизан проводит большую работу по воспитанию у молодёжи любви к нашей Родине, часто выделяет докладчиков-беседчиков на встречи с молодёжью, особенно в школах, принимает активное участие в создании районного музея и уголков боевой славы в школах, на предприятиях и в учреждениях района.

Записал по своим дневникам бывший адъютант 6-й ЛПБ, ныне председатель Струго-Красненского районного Совета бывших партизан С. И. Гусев.

16 января 1978 года, п. Струги Красные

Выражаем благодарность Константиновой Валентине Павловне и Фёдорову Алексею Ивановичу за редакцию и обработку текста.

Владимирский Лагерь – старейший российский гарнизон

Предисловие

Если следовать по железной дороге из Струг Красных по направлению на Псков, то первой на пути будет станция с необычным названием – Владимирский Лагерь. Часто из окошка поезда здесь можно увидеть стоящие на запасном пути составы с военной техникой. Поблизости от станции находится старейший российский гарнизон Владимирский Лагерь, история которого корнями уходит в начало прошлого века.

Гарнизон, различный по численности и задачам, стоял здесь и при царе, и в советское время. Менялись части и соединения, но главной задачей было и остается – служение Отечеству. Сейчас военный городок Владимирский Лагерь является одним из лучших в Ленинградском военном округе. Здесь построены превосходные жилые дома и объекты социальной инфраструктуры: от школы и поликлиники до хлебопекарни и банно-прачечного комбината.

В середине 1990-х гг. инициативная группа военнослужащих гарнизона Владимирский Лагерь занялась изучением истории возникновения артиллерийского полигона и летнего лагеря. В Российском государственном военно-историческом архиве были обнаружены документы начала XX века, рассказывающие о возникновении гарнизона. Параллельно поиском сведений занималась директор Струго-Красненского краеведческого музея Валентина Павловна Константинова.

Толчком к новым поискам послужили не только материалы, обнаруженные военными и В. П. Константиновой, но и слова председателя Псковского областного Собрания Юрия Анисимовича Шматова, произнесенные на торжествах в честь 100-летия гарнизона Владимирский Лагерь. Ю. А. Шматов провел послевоенные детство и юность в соседней деревне Перехожа и помнит летний лагерь таким, каким он был 60 лет назад. В своем выступлении Ю. А. Шматов заметил: «С того момента, как был создан Владимирский Лагерь, здесь не осталось практически ничего. Есть одно здание, которое до сих пор здесь стоит. Оно было построено в довоенное время, наверное, в тот период, когда создавался Владимирский Лагерь». Впоследствии со слов старожилов удалось узнать, что действительно это здание, построенное в 1914 г., являлось винным погребом помещика Леона Броневского. Предлагаемая статья, дополненная новыми сведениями, отражает историю этих мест вплоть до сегодняшнего времени. События советского периода не менее интересны, чем история дореволюционного времени. В летнем лагере и на артполигоне бывали не только император Николай II, Великий князь Владимир Александрович и белый атаман С. Н. Булак-Балахович, но и такие известные советские военачальники, как Герои Советского Союза генералы армии А. А. Лучинский и В. Ф. Маргелов, Главный маршал артиллерии С. С. Варенцов, маршал артиллерии В. И. Казаков, генерал-полковники М. А. Парсегов и И. М. Голушко, генерал армии М. И. Казаков, генерал-лейтенант А. И. Лебедь и другие.

Владимирский Лагерь
1914-1918 гг.

Броневские

Владимирский Лагерь
1914-1918 гг.

Еще 150 лет назад на месте Владимирского Лагеря, вдоль берегов рек Курей и Исаковки простиралась леса и луга. Ближайшими от этой местности были деревни Перехожа и Горушка, от которых в восточном направлении вдоль правого берега реки Курей шла лесная дорога на мызу Комарино. С древних времен эти территории относились к Щирскому погосту Новгородской земли, а в 1708 г. вошли в состав Ингерманландской (с 1710 г. – Санкт-Петербургской) губернии. В 1777 г. их отнесли к Лужскому уезду образованного Псковского наместничества, который в 1782 г. передали в Санкт-Петербургскую губернию. После реформы 1861 г. эти места отнесли к Яблонецкой волости Лужского уезда. В семи километрах к югу от того места, где теперь стоит Владимирский Лагерь, проходила северная граница Псковской губернии.

В середине XIX в. от Санкт-Петербурга на Варшаву через Псков пролегла Варшавская железная дорога. Участок железной дороги Луга – Псков открылся для пассажирского движения в феврале 1859 г. Ближайшей к месту, где впоследствии возник Владимирский летний лагерь, стала железнодорожная станция Белая на 205-м километре железной дороги. В 1862 г. на 211-м километре от Санкт-Петербурга была построена деревянная железнодорожная казарма на бутовом фундаменте для семей железнодорожников, которые

смотрели за состоянием путей на своем участке. В 1870 г. ближе к станции Белая, на 210-м километре, выстроили еще одну деревянную казарму. Эти две казармы сохранились до нашего времени и являются старейшими постройками на станции Владимирский Лагерь. В конце XIX в. в окрестностях 211-го километра железной дороги отставной капитан Юлиан Иванович Броневский выкупил земли под свое имение Леоново. По данным переписи 1897 г., он владел здесь землей в количестве 1341 десятина. В 1894 г. возле мызы Леоново, на 211-м километре железной дороги была устроена платформа Броневского.

Юлиан Иванович Броневский (предположительно он умер в самом начале 1906 г.) являлся потомком старинного смоленского дворянского рода, основал который поступивший на службу московскому царю и пожалованный именьями в Смоленском воеводстве польский шляхтич (мелкопоместный дворянин – А. Е.) Станислав Броневский. Среди представителей этого рода были стряпчие, стольники, бригадиры, более 10 полковников и генералов, сенатор и др. Наиболее известными из них были генерал-губернатор Восточной Сибири Семен Богданович Броневский (1786-1858), директор Царскосельского лицея генерал-лейтенант Дмитрий Богданович Броневский (1797-1867), градоначальник Феодосии Семен Михайлович Броневский (1763-1830) и другие.

Поляк Юлиан Иванович Броневский большую часть своей жизни посвятил военной службе. Его жена Анатолия Фелициановна Броневская тоже была полячкой. После того, как Ю. И. Броневский вышел с военной службы в отставку в чине капитана, он вместе с семьей поселился в Пскове, в доме Гусарова на Новгородской улице. Броневские по вероисповеданию были католики, которых в Пскове, например, в 1875 г. насчитывалось 1381 человек (около 7% всего населения). На станции Белой, находившейся в шести километрах от имения Леоново, тоже проживало немало поляков. Здесь действовала католическая часовня, находившаяся на содержании псковского католического прихода. В 1903-06 гг. Ю. И. Броневский являлся действительным членом правления Псковского римско-католического благотворительного общества при польском приходском костеле Святой Троицы. По данным за 1902 г., почетным членом этого Общества значилась А. Ф. Броневская, а действительным членом – один из сыновей Броневских, Витольд Юлианович Броневский, проживавший в польском городе Краков. При Обществе действовала начальная школа для мальчиков и девочек. Известно, что в 1902 г. патронесса Общества А. Ф. Броневская приняла на себя все расходы на уплату жалования учительнице за обучение рукоделью девочек и приобретение всех необходимых для рукодельных работ материалов. В том же году для детей начальной школы была устроена новогодняя елка, каждый из которых получил по мешочку со сладостями, книжку и картину духовного содержания.

Юлиан Иванович и Анатолия Фелициановна Броневские были любителями драматического искусства, пения и литературы.

Представители высшей знати того времени объединялись по велению сердца в разные общества. Броневские входили в Псковский Семейный кружок и Псковское общество любителей музыкально-драматического искусства. В Семейном кружке люди разных сословий – высшие чиновники, крупные промышленники, меценаты – общались семьями. Кружок имел свой зал, куда приглашались разные гастролеры, здесь устраивались танцевальные вечера, маскарады. Памятные книжки Псковской губернии разных лет сообщают, что Ю. И. Броневский с 1899 г. по 1906 г. был старшиной Псковского Семейного кружка. В феврале 1898 г. в зале Семейного кружка впервые состоялись кинематографические сеансы по методу Люмьера. Всего здесь было показано 60 маленьких кинокартин Люмьера.

Псковских любителей музыкально-драматического искусства объединила вокруг себя в 1884 г. жена председателя Псковского окружного суда Мария Васильевна Красовская. С 1895 г. по 1903 г. Ю. И. Броневский был членом Совета этого общества. Для устройства театра любители искусства сначала снимали помещение в доме купца Алексея Качева, а с 1892 г. – в доме купца Георга Викенгейзера. Любители занимались пением, декламацией, музыкой, сами устраивали любительские спектакли или нанимали для участия в постановках режиссера и известных мастеров сцены. В 1898 г. по ходатайству Совета общества любителей музыкально-драматического искусства в Сергиевском саду был выстроен Летний народный театр. В 1899 г. члены общества участвовали в проведении и организации грандиозных торжеств, связанных со 100-летним юбилеем со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В последние годы жизни Юлиан Иванович Броневский работал в Пскове агентом акционерных страховых обществ: в 1895-98 гг. – общества «Нью-Йорк» (страхование жизни), в 1899-1906 гг. – общества «Помощь» (страхование от несчастных случаев и краж со взломом), а также одновременно в 1895-1901 гг. – «2-го Российского» страхового общества (страхование от огня).

Имение Леоново, принадлежавшее Броневским, было названо в честь их сына Леона Юлиановича Броневского. Их ближайшим соседом являлся владелец имения Мачино надворный советник Николай Михайлович Соколовский. Здесь он имел 400 десятин земли. Видимо, озеро Соколовское, которое сейчас именуют Горушенским, когда-то было названо по фамилии владельца мызы Мачино. Кроме того, в округе находились имения Перехожа, Лапино, Овцыно, Холохино, Каменка и др. Имение Лапино принадлежало страховому агенту губернского земства Константину Лапину, который имел здесь 200 десятин земли. В начале XX в. его стараниями на 217-м километре Варшавской железной дороги была открыта платформа Лапино (в 1911-16 гг. – платформа Гинце), ставшая впоследствии станцией. До сих пор на станции Лапино, недалеко от сохранившегося с 1870 г. кирпичного дома железнодорожников, растут несколько старых берез – остатки от березовой аллеи, посаженной

помещиком Лапиным. К юго-западу от станции Белая существовала мыза Холохино. По переписи 1897 г., это имение принадлежало Людмиле Львовне Гнедич, во владении которой находилась 1621 десятина земли. Ее мужем был отставной адмирал, действительный статский советник Василий Григорьевич Гнедич. Барская усадьба Овцыно находилась у дороги, шедшей от деревни Горушка к деревне Добриво. Этой мызой владел псковский мещанин Иван Андреевич Кудеп. Земли в окрестностях деревни Перехожа принадлежали трем помещикам – отставному штабс-капитану Августу Ивановичу Кинду, надворному советнику Александру Карловичу Гиппиусу и купцу первой гильдии Нахиму Симоновичу Гермонту. Имя владельца имения Каменка неизвестно, оно располагалось к югу от Владимирского летнего лагеря, на берегу озера Большой Камень.

Барский дом Броневских стоял недалеко от железной дороги, на возвышенном месте (еще недавно здесь находился частный дом, сгоревший от пала сухой травы). Рядом, где сейчас разрастаются кусты шиповника, стоял домик для прислуги, чуть подальше – барская конюшня. Возле барского дома были посадки орешника и большой фруктовый сад, а также пруд с вымошенным булыжником дном. Во время отсутствия Броневских в имении оставался управляющий. По воспоминаниям Анны Эдуардовны Никандровой, уроженки хутора, стоявшего возле Соколовского озера, барский дом Броневских сохранялся вплоть до войны, в нем жили люди. В народе его называли «Белой дачей», т. к. этот большой, обшитый тесом деревянный дом с застекленной мансардой был выкрашен в белый цвет. В домике для прислуги жила бывшая домработница помещиков Броневских Надежда Парфенова. В бывшем имении Мачино, стоявшем на правом берегу речки Исаковки всего в полукилometре от станции, у дороги, которая вела в деревню Горушка, также сохранялся фруктовый сад и дом помещика Н. М. Соколовского. В нем вплоть до войны жила семья латышей по фамилии Плукша. За то, что он был выкрашен в розовый цвет, в народе этот барский дом называли «Розовая дача». На противоположном берегу речки Исаковки жила семья бывшего управляющего Соколовского по фамилии Гриль.

Развалины конюшни помещиков Броневских

Сейчас на месте имения Леоново сохраняются заросший барский пруд, старая береза – оставшаяся от аллеи, которая вела от дома Броневских к пруду (вторую березу свалило ветром в 2008 г.), и развалины конюшни. До декабря 2005 г. здесь также росла столетняя голубая ель, которую спилили вандаль ради ее прекрасных ветвей. Барскую конюшню можно датировать самым концом XIX в. Весной 2005 г. автор этой статьи обмерил постройку. Ее длина составляет 27 метров, ширина – 9 метров, толщина стен – 75 сантиметров. Стены конюшни сложены из гранитных валунов

уплощенной формы с использованием кирпича. Кровля заново перекладывалась в 1968 г. и была уничтожена в 1990-е гг. От отсутствия кровли стены конюшни начали разрушаться. Первоначальный широкий арочный дверной проем обвалился в 2001 г. В советское время в торце здания военные сделали второй вход. На фасаде сохранились два железных кольца, к которым привязывали лошадей. Конюшня Броневских – памятник архитектуры местного значения, требует охраны и восстановления в первоначальном виде. До войны здесь стояли лошади артиллерийских частей Красной Армии. После войны здание приспособили под склад полевых кухонь.

Трудно представить, как выглядели другие барские строения в Леоново. Весной 2005 г. автору этих строк удалось обнаружить четыре фундамента от построек Броневских. Два из этих зданий были кирпичными. Внутри одного из фундаментов без погребов мы с дочкой Аленой провели небольшие археологические раскопки – заложили несколько шурфов. Под слоем дерна находился битый кирпич, а под ним – угли (следы от пожара). В одном из углов постройки удалось обнаружить некоторые находки – конскую подкову, утюг, верхнюю крышку от самовара, деталь от керогаза, сковороду, навесной замок, деталь тяги оглобли, черепки от глиняной посуды. Здесь же были найдены на связке 23 ключа, ни один из которых не был похож друг на друга. Большинство находок в июне 2005 г. было перенесено в Струго-Красненский краеведческий музей. По найденным находкам можно предположить, что в том месте, где они были обнаружены, стоял комод или шкаф, а в доме жил управляющий – именно у него обычно находились ключи от всех замков. Видимо, пожар застал хозяев врасплох, они не смогли ничего вынести из дома. Весь кирпичный дом внутри выгорел, затем были разобраны стены. Сразу после Октябрьской революции крестьяне с ненавистью сжигали многие помещичьи имения и разоряли их до основания. Поэтому, скорее всего, поджог в Леоново устроили местные крестьяне, они же затем разобрали стены дома, используя целый кирпич для своих нужд.

Здание винного погреба помещика Л. Ю. Броневского

редано в Струго-Красненский краеведческий музей. По найденным находкам можно предположить, что в том месте, где они были обнаружены, стоял комод или шкаф, а в доме жил управляющий – именно у него обычно находились ключи от всех замков. Видимо, пожар застал хозяев врасплох, они не смогли ничего вынести из дома. Весь кирпичный дом внутри выгорел, затем были разобраны стены. Сразу после Октябрьской революции крестьяне с ненавистью сжигали многие помещичьи имения и разоряли их до основания. Поэтому, скорее всего, поджог в Леоново устроили местные крестьяне, они же затем разобрали стены дома, используя целый кирпич для своих нужд.

ный дом внутри выгорел, затем были разобраны стены. Сразу после Октябрьской революции крестьяне с ненавистью сжигали многие помещичьи имения и разоряли их до основания. Поэтому, скорее всего, поджог в Леоново устроили местные крестьяне, они же затем разобрали стены дома, используя целый кирпич для своих нужд.

Строительство летнего лагеря и артполигона

В самом начале прошлого века в имении Леоново необычайно оживилась жизнь. Связано это было с тем, что около станции Белая началось строительство артиллерийского полигона, а в окрестностях мызы Леоново – устройство летнего лагеря для частей 24-й пехотной дивизии и двух артиллерийских бригад 18-го Армейского корпуса. Части этого корпуса базировались в разных городах: 93-й Иркутский, 94-й Енисейский и 96-й Омский пехотные полки – в Пскове, 95-й Красноярский пехотный полк – в Юрьеве, 23-я

*Романов
Владимир Александрович*

артиллерийская бригада – в Гатчино и 24-я артиллерийская бригада – в Луге. В XIX в. в Петербургском военном округе для воинских частей существовал только один летний лагерь под Красным Селом. В 1881 г. император Александр III назначил командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа своего брата великого князя Владимира Александровича Романова (1847-1909), который обладал неоспоримым авторитетом в обществе и как президент Академии художеств был просвещенным покровителем всех отраслей искусства. Именно Владимиру Алек-

сандровичу принадлежала идея создания нового артиллерийского полигона и летнего лагеря для частей 18-го Армейского корпуса. Начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Георгий Робертович Васмунд 15 марта 1902 г. рапортовал в Главный штаб о скорейшем разрешении вопроса об отпуске средств на приобретении участка земли для артполигона и лагеря у станции Белой. В другом рапорте от 9 ноября 1902 г. Г. Р. Васмунд просил Генеральный штаб выделить в уплату за принудительное отчуждение земель для этих целей 646 197 рублей. И вот 12 мая 1903 г. вышел Указ императора Николая II, в котором значилось, что «для устройства артиллерийского полигона и лагеря полков 24-й пехотной дивизии близ станции Белой С.-Петербургско-Варшавской железной дороги оказалось необходимым занять расположенные близ этой станции земли в количестве до шести тысяч десятин». С выхода этого Указа начинается свою историю гарнизон Владимирский Лагерь.

Устройство полигона и летнего лагеря начали с вырубki леса и расчистки территории. Территория полигона к югу простиралась до деревни Тухини Лудонской волости. Для размещения штаба управления полигона было отведено место в двух километрах к северо-востоку от станции Белая (с 1 января 1905 г. – станция Струги-Белая), за Черным озером, недалеко от имени Белые Струги, принадлежавшего швейцарскому предпринимателю Самуилу Бехли. В 1905 г. на территории полигонного городка была построена кирпичная часовня. Ее освятили 1 августа 1905 г. в день памяти преподобного Серафима Саровского. В советское время часовню закрыли и использовали как склад для хранения извести и цемента. Спустя 90 лет военные отремонтировали часовню. 1 августа 1995 г. ее вновь освятил настоятель Стругокрасненской Успенской церкви отец Алексей (Масловец). Между современным КПШ и Черным озером сохраняется каменное здание бывшей военной конюшни, построенное примерно в то же время, что и часовня Серафима Саровского.

Ее стены выложены из гранитных валунов уплощенной формы с использованием кирпича. Рядом находится еще одна аналогичная постройка. В последнее время оба здания использовались под склады полигона, а сейчас они пустуют.

В летнем лагере части 18-го Армейского корпуса начали отбывать сбор с 1 мая 1906 г. Первоначально никаких построек в лагере не было. Нижние чины и офицеры помещались в палатках, а для канцелярий и высших военных чинов арендовались постройки, принадлежавшие дворянке Анатолии Фелициановне Броневской. Начальник Стружского почтово-телеграфного отделения доносил начальнику С.-Петербургского почтово-телеграфного округа от 18 апреля 1906 г., что «...каждая из имеющихся на краю лагеря построек, принадлежащих помещице Броневской и арендуемых разными лицами, занимается с большой поспешностью для канцелярий, для генералов и старших офицеров, поэтому необходимо тотчас же занять помещение под почтовое отделение, иначе через несколько дней нигде ни одного помещения не окажется. Не только заняты все дома, но даже гумна и амбары под жилье писарей и др.» Для почтового отделения А. Ф. Броневская предоставила в безвозмездное пользование помещение из трех комнат и кухни с 11 июня по 1 октября 1906 г.

В летнем лагере для военных была выстроена деревянная церковь. Жительница местечка Хитрый Бор Клавдия Васильевна Серова (дочь расстрелянного немцами в годы войны В. Ф. Топтыгина – А. Е.) рассказывала, что звон колоколов этого храма был слышен за 10 километров – на хуторе ее отца, стоявшего между деревнями Заполье и Жадобино. По воспоминаниям жителя деревни Горушка Николай Сергеевича Архипова, в поселке Леоново вплоть до войны отмечали престольный деревенский праздник Егорий. Возможно, что и воинская церковь во Владимирском летнем лагере была освящена во имя святого Георгия Победоносца. Скорее всего, ее уничтожили в начале 1920-х годов, именно тогда повсеместно закрывались воинские храмы. По словам старожилов, церковь находилась на горке, недалеко от реки Курец, на территории, которую занимает современная средняя школа. При строительстве нового городка турецкие строители разрушили сохранявшийся церковный фундамент, а горку разровняли бульдозером.

28 февраля 1906 г. вышел приказ по военному ведомству № 130, который гласил, что «Государь император в 22-й день сего февраля ... повелеть соизволил наименовать вновь устроенный лагерь близ станции Белая (С.-Петербурго-Варшавской ж. д.) «Владимирским». С тех пор современный поселок Владимирский Лагерь и железнодорожная станция носят имя великого князя Владимира Александровича Романова.

Как же выглядел летний лагерь частей 18-го Армейского корпуса в то время? Военные строго придерживались определенного порядка, поэтому можно предположить, что Владимирский летний лагерь был похож на Красносельский лагерь, описанный одним из

репортеров в 1880 г.: «В Красном Селе за неделю вырастает палаточный городок, весело помахивающий на ветру бесчисленными цветными штандартами, значками и флагами. Палатки размещаются с большим порядком. Они образуют широкие проездные линии, нечто вроде главных проспектов, второстепенные переулки, площади, аристократические части, предместья. Некоторые улицы получают наименования. Попадая туда, вы без проводников не найдете выхода».

Части 18-го Армейского корпуса базировались на правом и левом берегах реки Курей. От станции Белая до летнего военного лагеря через Леоново в начале XX в. построили дорогу, вымощенную булыжником. До 1995 г. существовал отрезок этой дороги от нынешних солдатских казарм до реки Курей, который закатали в асфальт турецкие строители. В летних лагерях палатки воинских подразделений располагались вдоль прямолинейных дорог – «линеек». Рядом с современным военным городком, в окрестном сосновом бору до сих пор четко прослеживаются пять «линеек». В 1946 г. «линейки», идущие параллельно левому берегу реки Курей, были расчищены военнопленными немцами. Вдоль одной из «линеек», от которой ответвляется дорога к местечку Хитрый Бор, до сих пор сохраняются несколько очень старых берез, возраст которых около ста лет. Скорее всего, эти березы посадили солдаты одного из полков царской армии, базировавшегося в этом месте. В 1995 г. турецкие строители возвели для себя здесь постройки временного городка, от которых еще виднеются бетонные фундаменты. Некоторые местные жители так и зовут это место – Турецкая горка. На правом берегу Курей проездные линии не сохранились (сейчас здесь находятся парки для боевой техники), но они существовали, и самая южная «линейка» частично проходила вдоль северного берега Иркутского озера. С большой уверенностью можно предположить, что это озеро, которое после войны долгое время называли Лагерским озером, было названо в честь 93-го Иркутского полка. Видимо, летний лагерь этого полка находился ближе всех к Иркутскому озеру.

Большевистская газета «Эхо» от 1 июля 1906 г. сообщила о том, что к стоявшим во Владимирском летнем лагере войскам 24-й пехотной дивизии присоединились высланные из Петербурга опальные части – 1-й гвардейский и 18-й саперные батальоны. «И пехотинцы, и артиллеристы, и даже окрестные крестьяне, – писалось в газете, – чрезвычайно интересуются крамольными саперами, высланными "за рабочее и крестьянское дело", как они говорят». Но командование было не в силах помешать «зловредному влиянию» саперов на местные войска. В начале 1910-х гг. к 24-й пехотной дивизии присоединились части 23-й пехотной дивизии 18-го Армейского корпуса: 89-й Беломорский, 90-й Онежский, 91-й Двинский и 92-й Печорский пехотные полки. Три первых полка зимой базировались в Ревеле, а последний – 92-й Печорский пехотный полк – в Нарве. Известно, что 20 мая 1911 г. император Николай II провел во Владимирском летнем лагере Высочайший смотр войск.

Каждый пехотный полк из числа отбывавших сборы во Владимирском лагере имел в своем составе четыре батальона и пулеметную команду с восьмью станковыми пулеметами системы «Максим». В составе каждого полка служили около 80 офицеров и 2,5 тысячи нижних чинов (солдат и унтер-офицеров). Для пехотинцев при артиллерийском полигоне имелись ружейное и пулеметное стрельбища. Каждая артиллерийская бригада состояла из шести легких батарей (каждая батарея – 6 офицеров, 155 солдат, 63 лошади и 8 легких полевых пушек). В летнее время во Владимирский лагерь прибывало около 20 тысяч войска, в зимнее время здесь находилась рабочая команда из 500 человек.

В основанном на реальных событиях романе «Иван-да-Марья», который написал писатель-эмигрант Леонид Федорович Зуров (1902-1971), один из главных героев романа – Федор вместе со старшим братом, офицером-пехотинцем Иваном побывал перед самой Первой мировой войной во Владимирском летнем лагере. «Один раз летом брат меня взял к себе в лагерь, – сообщает Федор, – и я там прожил два дня. В лагерях чисто и хорошо, солдаты веселые...» В разговоре с Иваном знакомая Федора – Кира восхищается: «...когда мы проезжали эти станции, я их на всю жизнь запомнила. Кондуктор по вагону идет: Струги Белые, Владимирский лагерь... Федя рассказывал, как вы играли с солдатами в городки, какие там чудесные барабанщики и как он ел солдатскую гречневую кашу со шкварками». Преемственность поколений сохраняется – сейчас в гарнизоне Владимирский Лагерь тоже есть свои отличные барабанщики, а по праздникам для жителей городка солдаты-повара готовят отменную гречневую кашу с тушенкой.

В связи с открытием летнего лагеря в окрестностях станции Струги-Белая произошел необычайный рост дачного населения. Вокруг имения Броневских возникло целое местечко Леоново с постоянным населением. Многие жители станционного поселка Струги-Белая закупили участки в Леоново и стали сюда переселяться. Масса торговцев поселилась рядом с выстроенным зданием железнодорожного вокзала. У платформы Броневского с 1906 г. стали останавливаться два почтовых поезда. Вскоре платформу стали именовать по названию летнего лагеря, а 10 июня 1913 г. платформу Владимирский Лагерь переименовали в станцию «с приемом и отправкой грузов всех скоростей в течение круглого года». 14 июля 1913 г. Л. Ю. Броневский обратился с ходатайством от имени местных жителей об открытии в Леоново почтового отделения в течение круглого года. Его мать А. Ф. Броневская заключила контракт с Лужской почтово-телеграфной конторой и отдала в наем под помещение почтового отделения собственный дом с 1 апреля 1914 г. по 1 апреля 1917 г. При почтовом отделении Владимирский Лагерь по ходатайству его начальника 1 июля 1914 г. была открыта почтово-телеграфная сберегательная касса.

В Леоново открылось много заводов и промышленных заведений. Например, Леон Юльевич Броневский построил здесь мо-

торный кирпичный завод, моторную мельницу и шерстепрядильню, а в километре от Леоново, на реке Курее, действовала водяная мельница. На кирпичном и мукомольном заводах работало около 200 человек. Кирпичный завод Л. Ю. Броневского находился недалеко от железнодорожной казармы на 210-м километре. Старожилы рассказали, что существующие здесь Барские пруды – это места добычи глины для выпуска кирпича. Сейчас от кирпичного завода остались только остатки фундамента, его разрушили после революции. Во Владимирском Лагере до сих пор сохраняется старинное кирпичное здание, в котором сейчас размещается караульное помещение. Это здание, построенное в 1914 г., являлось винным погребом помещика Л. Ю. Броневского. После революции в летний период в бывшем винном погребе работал магазин военторга. Зимой, когда здание пустовало, военные из подразделения охраны по выходным устраивали здесь танцы для местных жителей, а на Новый год устанавливали елку. У здания были двойные стены с воздушной прослойкой для сохранения в помещениях одинаковой температуры, необходимой для хранения вина. При переделках здания под караульное помещение в 1960 г. были разобраны вторые стены и сбит выложенный на фасаде год постройки. Это здание является памятником архитектуры местного значения. Раньше к нему вела булыжная дорога и липовая аллея, от которой сейчас осталось несколько старых лип.

В 1914 г. грянула Первая мировая война. Части 18-го Армейского корпуса ушли на фронт. Во Владимирском летнем лагере в годы Первой мировой войны располагались резервные батальоны, которые занимались подготовкой пополнения для действующей армии. Высокую выучку, мужество и стойкость проявила на полях сражений 24-я пехотная дивизия. Бой под Казимиржем 12 октября 1914 г., контратака против австрийцев у Линевки на Волынской заслуженно прославили русских солдат и офицеров из 24-й пехотной дивизии. Под Казимиржем превосходно показали себя иркутцы полковника Копытынского и енисейцы полковника Чермоева, а у Линевки отличился 96-й Омский пехотный полк под командованием полковника Дашкевича-Горбатского.

Красноармейский лагерь

Октябрьская революция в корне изменила жизнь местечка Леоново и Владимирского летнего лагеря. Броневским пришлось покинуть нажитые места. В июле 1918 г. на подавление крестьянских восстаний в Лужском уезде был брошен кавалерийский полк под командованием С. Н. Булак-Балаховича. Штаб полка находился в Стругах-Белой, а красные кавалеристы дислоцировались в летних лагерях и на полигоне. В октябре 1919 г. С. Н. Булак-Балахович, перешедший на сторону белых, вновь побывал в этих местах. По воспоминаниям уроженки деревни Горущка Е. Ф. Архиповой, по приказу Булак-Балаховича, прославившегося зверствами и грабежами, на станции Владимирский

На учебных сборах. 1923 год.

Лагерь были повешены 6 человек. В начале ноября 1919 г. бронелетучка псковских железнодорожников выбила балаховцев со станции Струги-Белая, где они базировались.

В 1918 г. царскую Российскую армию заменила Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В 1922-23 гг. в Петроградском военном округе в связи с переходом на мирное положение проходила реорганизация старых и формирование новых соединений и частей. В процессе военной реформы решалась важнейшая задача перехода к смешанной кадрово-территориальной системе комплектования войск. В территориальных формированиях при минимальном количестве кадровых военнослужащих (главным образом командного состава) на кратковременные учебные сборы ежегодно призывались террармейцы-красноармейцы переменного состава, которые в остальное время работали в промышленности и сельском хозяйстве. В 1924 г. в целях ускорения подготовки командных кадров артиллерийский полигон из ведения Главного артиллерийского управления передали в ведение Главного управления военно-учебных заведений. Согласно приказу РВС № 1248 от 4 ноября 1924 г. он получил наименование «Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава РККА». В 1926-27 гг. по особому заданию командования РККА на полигоне проводились опытные, так называемые «газобаллонные», стрельбы химическими боеприпасами под руководством начальника военно-химического управления РККА. Для расширения полигона в 1925 г. выселили деревню Тухини, а в 1930-е гг. – деревни Большое Захонье и Коневицы.

Название летнего военного лагеря, наименованного в честь великого князя Владимира Александровича, после революции вышло из употребления. По одним документам Владимирский лагерь стал называться Красноармейским лагерем, по другим – летними лагерями «Струги Красные». В архивном деле за 1927 г. среди культурно-просветительных учреждений Стругокрасненского района значится Красноармейская школа I ступени в поселке Красноармейский Лагерь, в которой работал один учитель и обучалось 27 учащихся. В другом архивном деле за 1934 г. сообщается о рабо-

Группа кавалеристов на учениях. Август 1923 года.

тавшем в Красноармейском Лагере почтовом агентстве. В списках военных лагерей за 1935 г. значится «Красноармейский лагерь, пл. Владимирская». Красноармейский Лагерь упоминается и в «Административном справочнике по районам Ленинградской области» за 1936 год. Было ли это попыткой переименования военными пункта своего летнего базирования? Неизвестно. Название платформы Владимирский Лагерь сохранено на военно-топографической карте 1939 г., а вот в сводках Ленинградского штаба партизанского движения времен войны указывается не только станция Владимирский Лагерь, но и платформа Красноармейский лагерь. В 1920-е – 1930-е гг. в летние лагеря по-прежнему прибывали артиллеристы и стрелки. Здесь базировались 101-й Корпусной артиллерийский полк, части 16-й гвардейской стрелковой дивизии, дивизион аэростатов и др. В летних лагерях также проходили военные сборы студенты ленинградских вузов, где были военные кафедры: государственного университета, электротехнического института связи, института точной механики и связи и др. Например, известный советский генетик Иосиф Абрамович Рапопорт (1912-1990), обучавшийся в молодости в ЛГУ, позже вспоминал: «В 1931 г. я был в лагере Струги Красные вместе с моими товарищами, людьми моего возраста, с генетиками и другими, и стал сержантом».

После окончания Гражданской войны местечко Леоново разрослось в деревню. В 1924 г. деревню Леоново отнесли к Перехожскому сельсовету, который в 1928 г. вошел в состав Запольского сельсовета. В конце 1930-х гг. здесь возник рабочий поселок Леоново, к которому относились не только жилые строения в окрестностях железнодорожной станции, но и ближайшие казармы на 210-м, 211-м и 213-м км железной дороги. В поселке Леоново работали участковая больница, почтово-телеграфное отделение, магазины ОРСа и военторга, хлебопекарня, лимонадный цех, железнодорожный вокзал и паровозное депо. В 1936 г. была открыта Леоновская начальная школа на 84 учащихся. На 1 января 1939 г. в поселке Леоново имелось 59 дворов. От железнодорожной станции в южном направлении была проложена узкоколейная железная дорога, которая

разветвлялась на две ветки. Одну ветку узкоколейки использовали для вывозки продукции Маяковского лесозавода, другую – для вывозки заготавливаемого леса из района Соколей горы. Сразу за речкой Исаковкой начинались военные летние лагеря. Здесь кроме размещавшихся палаток имелось много деревянных домов. На левом берегу реки Курей стоял Дом офицеров. Военные лагеря, находившиеся на правом берегу Курей, именовались Южным лагерем, а те, что располагались на левом берегу, а точнее в междуречье Курей и Исаковки, – Северным лагерем. Согласно военно-топографической карте 1939 г. планировка улиц здесь была строгой. В Северном лагере центральную дорогу, вымощенную булыжником, под прямым углом пересекали две параллельно идущие улицы-«линейки», а в Южном лагере таких «линеек» было три. Рядом с центральной дорогой проходила узкоколейка.

Накануне войны

Съёмка местности. 1936 год.

В конце 1930-х гг. в летние лагеря «Струги Красные» на сборы прибывала 1-я легкотанковая бригада (ранее – 19-я механизированная бригада ЛВО). 9 июня 1940 г. командование ЛенВО приняло решение сформировать 1-й механизированный корпус. Его создание завершилось в октябре 1940 г. Управление корпуса формировалось на базе управления 20-й тяжелой танковой бригады имени С. М. Кирова в лагере Череха под Псковом. В составе 1-го мехкорпуса в летних лагерях «Струги Красные» на базе 1-й легкотанковой бригады

была сформирована 1-я танковая Краснознаменная дивизия. Подразделения этой дивизии также формировались из остатков 34-й легкотанковой бригады, из 91-го и 95-го танковых батальонов 20-й тяжелой танковой бригады и из подразделений 25-й кавалерийской дивизии, которая базировалась в Пскове: 17-го танкового полка, конно-артиллерийского и конно-зенитного дивизионов, 15-й стрелково-пулеметной бригады и кавалерийского полка. Командиром 1-й танковой дивизии назначили генерал-майора Василия Ивановича Иванова (1896-1941). В Порхове была создана 3-я танковая Краснознаменная дивизия. Местом дислокации 1-й танковой дивизии в зимний период был определен Псков, а в летний период – лагеря «Струги Красные». Подразделения 3-й танковой дивизии зимой должны были располагаться в Порхове, а летом – в летних лагерях «Струги Красные».

В состав 1-й танковой дивизии входили: 1-й и 2-й танковые полки, 1-й гаубичный артиллерийский полк, 1-й мотострелковый полк,

1-й разведывательный батальон, 1-й понтонно-мостовой батальон, 1-й автотранспортный батальон, 1-й отдельный батальон связи, 1-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 1-й полевой хлебозавод, 63-я полевая почтовая станция, 204-я полевая касса Госбанка и другие подразделения. На вооружении 1-й танковой дивизии имела 370 танков и 53 бронемашин. Вся техника была в основном устаревшей матчастью - танками БТ-5, БТ-7, Т-26, ОТ-130, Т-28, Т-50 и колесными бронемашинами БА-10 и БА-20, вооруженными 45-мм пушкой. 4-й танковый батальон 1-го танкового полка был вооружен огнемётными танками. 1-й мотострелковый и 1-й гаубичный артиллерийский полки дивизии имели на вооружении гаубицы, противотанковые, дивизионные и зенитные пушки и были почти полностью механизированы. Части дивизии имели не только трактора «Коминтерн», тягачи «Комсомолец», грузовики ГАЗ-АА, ГАЗ-ЗА, ЗИС-5, ЗИС-6, но и полевые бензоцистерны, мастерские, хлебопекарни, рефрижераторы, душевые и даже передвижной дивизионный клуб. Подразделения 3-й танковой дивизии по укомплектованности и оснащению практически не отличались от частей 1-й танковой дивизии.

С начала мая 1941 г. подразделения 1-й и 3-й танковых дивизий располагались в летних лагерях «Струги Красные». 17 июня 1941 г. в 1-ю танковую дивизию поступил приказ о передислокации соединения в район Кандалякши. Командование 1-го мехкорпуса уже знало, что мирное

время для него и для вверенных ему дивизий закончилось. Генерал-полковник И. М. Голушко, в те дни только что окончивший Киевское танковое училище, описывает в своих мемуарах, что он увидел, приехав в бывший летний лагерь 1-й танковой дивизии: «...кроме старшины, представившегося начальником танкового парка, здесь никого уже не было... Оставшиеся танки - 20 единиц БТ-5 и БТ-7 - считались на консервации. Осмотрел я их и только ахнул: одни без коробок передач, другие без аккумуляторов, у некоторых сняты пулеметы... На вопрос, что все это значит, старшина ответил, что полк, поднятый по тревоге, забрал все, что можно было поставить на ход...».

По воспоминаниям Марии Ивановны Крицкой, накануне начала войны, 21 июня 1941 г., в Доме офицеров состоялся концерт, на котором выступили ленинградские артисты. 22 июня 1941 г. после начала войны и объявления тревоги весь 1-й мехкорпус (без 1-й танковой дивизии) по плану Ленинградского военного округа начал подготовку к маршу в район городов Пушкин и Слуцк. Вслед за вышедшими из Черехи 163-й моторизованной дивизией и управлением корпуса из летних лагерей «Струги Красные» выступила 3-я танковая дивизия. Часть техники из-за неисправностей пришлось

оставить в месте дислокации. В поход выступило в 3-й танковой дивизии: 32 танка Т-28, 63 - Т-26, 224 - БТ-7 и 93 бронемашин БА-20 и БА-10. Вскоре части 1-го мехкорпуса вступили в боевые действия.

Оккупация

Через 20 дней после начала войны, 11 июля 1941 г., станцию Владимирский Лагерь заняли немцы. По воспоминаниям стружанина Петра Александровича Петрова, немцы стояли не только на самой станции, где они жили в железнодорожных казармах и в зале ожидания вокзала, но и на 213-м километре (сейчас - местечко Хитрый Бор), в железнодорожных казармах, известных как Вершили-на и Высокая будки. Около Высокой будки была немецкая пулеметная точка. Для разгрузочно-погрузочных работ на станции Владимирский Лагерь немцы привлекали жителей соседних деревень. По узкоколейке лес прибывал из районов деревни Маяково и Соколей Горы, где его заготавливали наши военнопленные. По рассказам старожилов, лагерь военнопленных красноармейцев находился в районе современного войскового стрельбища. Много наших пленных солдат было расстреляно на льду Иркутского озера. Перед расстрелом красноармейцы сами вырубали во льду проруби, в которые потом бросали их тела.

Партизаны не раз совершали диверсии на железной дороге. В ночь на 19 сентября 1943 г. партизаны из 2-й бригады в районе станции Владимирский Лагерь взорвали 1000 рельсов и уничтожили два километра телефонно-телеграфной связи. В ночь на 18 октября 1943 г. на станции вновь были взорваны 220 рельсов, уничтожено пятьсот метров телефонно-телеграфного кабеля и железнодорожная будка. 3 декабря 1943 г. эстонцы-каратели пригнали на станцию шестерых мужчин - жителей деревень Перехожа и Тужерино. Эстонцы зверски избили их, заперли в здании почты и через полтора часа за связь с партизанами заживо сожгли. Среди них были Иван Осипович Самсонов и 70-летний Василий Федорович Топтыгин. В. Ф. Топтыгин, как глубоко верующий человек, перед смертью усердно молился Богу. Чтобы он не мог молиться, эстонские каратели отрубили ему руку и ногу. Все шестеро погибли мученической смертью, но не выдали место, где находятся партизаны. В 1960-е гг. на месте казни патриотов установили памятник, а в 1990-е гг. от С. В. Топтыгина и Стругокрасненского поселкового *Совета народных депутатов была поставлена новая гранитная плита с именами казненных и изображением В. Ф. Топтыгина.*

23 февраля 1944 г. в ходе наступательных боев наши войска освободили поселок Струги Красные, а 24 февраля - поселок Леоново и станцию Владимирский Лагерь. В поселке Леоново были сожжены многие постройки - начальная школа, железнодорожный вокзал, паровозное депо, хлебопекарня, а также почти все деревянные строения летнего военного лагеря. О войне еще долго напоминали стоявшие на железнодорожной станции подбитые немецкие

танки. Была взорвана узкоколейная железная дорога, мотовоз еще долго валялся возле железнодорожного полотна. Отдельные участки узкоколейки сохранились до 1950-х гг., а железнодорожная насыпь в некоторых местах видна до сих пор. По одному из участков насыпи, от военного кладбища до шоссе Струги Красные-Владимирский Лагерь, жители городка сейчас ходят на станцию и обратно.

Артиллеристы на страже Родины

Закончилась война. Рабочий поселок Леоново уже не смог восстановиться в довоенных границах. Его население работало в участковой больнице, на хлебопекарне, лимонадном заводе и на железной дороге. В 1946 г. на станции было выстроено новое деревянное здание железнодорожного вокзала. Возле него висел колокол, удары которого возвещали о прибытии и отправлении поезда. В поселке возвели новые здания почты и Леоновской начальной школы (сейчас это деревянный частный дом). Открылась закусочная, которую военные прозвали «Голубой Дунай». Ни паровозное депо, ни узкоколейку восстанавливать не стали. На 1 января 1948 г. в поселке Леоново Запольского сельсовета имелось 56 хозяйств и проживало 198 человек, а на 1 января 1949 г. - 59 хозяйств и 232 человека. Известно, что начальником станции Владимирский Лагерь в 1947 г. был Павел Михайлович Желдыбин, в Леоновской участковой больнице работали врачи Цинман и И. С. Коптев, секретарем комсомольской организации поселка Леоново в 1948 г. была М. Кузьмина.

Уже в 1945 г. на полигоне и в летних лагерях под Стругами Красными стояли части Красной Армии (с 1946 г. - Советская Армия). По воспоминаниям Юрия Анисимовича Шматова, однажды в мае 1945 г., гуляя с мальчишками в окрестностях летних лагерей, он наткнулся на военных. «Ребята, бегите в деревню, - сказали военные, - и сообщите всем, что война закончилась!» Начиная с 1946 г. в Стругокрасненский учебный артиллерийский лагерь (так стали именовать летние лагеря и полигон) стали прибывать подразделения 3-го корпуса артиллерийского прорыва Резерва Верховного Главного командования. Вплоть до 1958 г. части этого корпуса ежегодно с первых чисел мая до конца октября базировались здесь. Летом это был многотысячный лагерь. Летом 1946 г. на окраине поселка Леоново (около магазина военторга) и в летних лагерях под руководством военного инженера капитана Ивана Кальги были возведены первые постройки из дерева - штаб 3-го корпуса артпрорыва РВГК, гарнизонный Дом офицеров, офицерская столовая, офицерское общежитие, госпиталь, типография, домики для офицеров. Ближе к сосновому бору стоял одноэтажный дом командующего корпусом.

О частях, пребывавших в послевоенное время в составе 3-го корпуса артпрорыва РВГК, рассказали Олег Дмитриевич Крицкий, командовавший тогда одним из подразделений этого корпуса, и стружанин Петр Александрович Петров. Учебный артиллерийский лагерь делился в то время на Северный и Южный лагеря. В

Северном лагере, находившемся в междуречье Курей и Исаковки, располагались подразделения 2-й гвардейской Перекопской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии артпрорыва РВГК. На месте современного военного городка стояли: 165-я артиллерийская бригада большой мощности (зимнее место дислокации - Токсово), 42-я минометная артиллерийская бригада (Пушкин), 5-я гаубичная артиллерийская бригада (Пери) и 6-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (Куйвози). В 165-й бригаде было одно дальнобойное орудие, которое при учениях тащили на огневую позицию в разобранном виде два трактора «Сталинец». Восточнее 5-й бригады стояла автомобильная рота «Студебекеров», она занималась в основном вывозкой строевого леса. На месте современного стрельбища базировалась 39-я артиллерийская бригада реактивных минометов (зимнее место дислокации - Пушкин). Ее вооружение составляли реактивные минометы БМ-13 («Катюша») на базе ЗИС-6 и БМ-14 на базе американского грузовика «Студебекер». Позже появились реактивные минометы БМ-24 на базе ЗИС-131.

В Южном лагере, на правом берегу реки Курей, дислоцировались части 27-й дивизии артиллерийского прорыва РВГК: 19-я, 51-я и 47-я артиллерийские бригады из-под Луги. Эти бригады стояли справа от узкоколейки, ближе к Иркутскому озеру. Слева от узкоколейки с 1948 г. в летнее время базировались части трех парашютно-десантных дивизий: 76-й Псковской, 21-й Валговской и Островской (две последние впоследствии были расформированы). Рядом находилась школа артиллерийской инструментальной разведки. За озером Большой Камень, которое сейчас превратилось в болото, существовало поле, где десантники совершали прыжки с аэростата. Борис Петрович Фомин, служивший с 1954 г. во взводе охраны 76-й дивизии ВДВ, рассказал, что зимой в Северном лагере оставалось 50 человек охраны из 2-й дивизии артпрорыва, а в Южном лагере - 6 человек от 27-й дивизии артпрорыва и 6 человек от 76-й дивизии ВДВ. Два раза в год, весной и осенью, сюда на учения и с проверкой приезжал легендарный командующий ВДВ генерал армии Василий Филиппович Маргелов (1908-1991), который в 1948-50 гг. командовал *76-й Псковской дивизией ВДВ. В конце 1950-х гг. на сборы в Стругокрасненский учебный артиллерийский лагерь приезжали офицеры Народно-освободительной армии Китая и Национальной народной армии ГДР.

До 1948 г. 3-м корпусом артпрорыва РВГК командовал генерал-майор Владимир Владимирович Лихачев. Начальником штаба корпуса был полковник Ефим Наумович Гуревич, а начальником политотдела - полковник Яков Федорович Шабанов. В 1948 г. командующим 3-им корпусом артпрорыва РВГК стал генерал-майор Василий Иванович Швецов (1898-1958). Фасад его дома на окраине поселка Леоново украшали круглые колонны. Горничной у В. И. Швецова работала жительница деревни Горушка Анисья Федоровна Ильина. Недалеко от генеральского дома находились здания почты, метеоро-

логической станции (некоторое время ее начальником была Мария Ивановна Крицкая), типографии и редакции дивизионной газеты «Сталинский залп» (газета 2-й дивизии артпрорыва РВГК). Ближе к реке Исаковке стояла войсковая хлебопекарня от 5-й бригады из Пери и лимонадный завод. Воду для питания и производства лимонада и хлебобулочных изделий брали только из большого родника возле хлебопекарни.

Немного в стороне от лагеря, в сосновом бору, стоял двухэтажный военный госпиталь, который строили военнопленные немцы. Здесь проводились даже сложные хирургические операции, для этого приезжали врачи из Пскова и Ленинграда. В госпитале работал летний кинотеатр. Для высшего офицерского состава в летних лагерях было выстроено около 90 деревянных домов. За 165-й бригадой, ближе к реке Курее, в домиках-полуземлянках жили младшие офицеры с семьями. Этот офицерский городок, в котором находилось около трехсот таких полуземлянок, военные называли «Шанхаем». С той поры в окрестном лесу сохранились многочисленные углубления от офицерских землянок и несколько бетонных оснований туалетов на восемь очков каждый. Рядом с «Шанхаем» стоял гарнизонный Дом офицеров. Его здание выглядело буквой «Т». Справа от фойе находились библиотека, бильярдная и буфет, слева - танцевальный зал, прямо - зрительный кинозал со сценой. Недалеко от Дома офицеров на реке Курее была устроена купальня. До войны здесь стояла водяная мельница, от нее сохранилась запруда. По воспоминаниям Геннадия Леонидовича Стрижова, военные укрепили запруду, установили 10-метровую вышку и устроили 50-метровые дорожки для плавания. Ближе к Высокой будке находился стадион, где проводились футбольные матчи между командами воинских подразделений. Также в Северном лагере возвели пилораму, прачечную, солдатскую баню, солдатскую столовую. В Южном лагере тоже была своя солдатская столовая.

Самым долгожданым событием для населения окрестных деревень в 1950-е гг. было открытие летних лагерей. Это был всеобщий праздник военных и местных жителей. Торжества обычно начинались в начале июня на стадионе за рекой Куреей (в 1961 г. здесь были выстроены артсклады). После открытия праздника под звуки бригадных оркестров проходил парад воинских подразделений. По воспоминаниям О. Д. Крицкого, к параду каждая бригада ежегодно готовила что-то новое. Один раз была воспроизведена живая композиция памятника советскому воину в берлинском Трептов-парке. В кузове машины стоял старшина одного из подразделений с мечом в руке и прижимал к груди девочку. По воспоминаниям Ю. А. Шматова, устраивались также показательные выступления, парады физкультурников, спортивные соревнования между подразделениями и т. д. В торжествах участвовал военный ансамбль песни и пляски имени А. В. Александрова. Всегда устраивался салют из орудий и ракетниц. После основных торжеств начинались народные гуляния. Рядом с лагерями частей, среди соснового бора

стояли многочисленные палатки и лотки от военторга, где продавали лимонад и выпечные изделия. В Доме офицеров устраивались танцы, киносеансы и турниры по бильярду.

На одном из сайтов Интернета удалось обнаружить интересное сообщение. Оказывается, что в 1952 г. на территорию летнего лагеря упал метеорит. Он упал очень близко от домиков, где жили военнослужащие. Солдаты откопали метеорит на глубине 50-70 сантиметров. Еще очень интересное событие произошло примерно в то же время. По железной дороге однажды проезжал зоопарк, и из клетки в районе Высокой будки выпал удав, который сразу же уполз в лес. Поднятые по тревоге солдаты смогли поймать удава только с помощью рыболовной сети. Были в истории лагеря и печальные страницы. В 1955 г. при выполнении служебного долга от разрыва миномета погибли сразу пять человек. Их похоронили с оркестром на небольшом военном кладбище возле железнодорожной станции. Среди погибших были гвардии рядовые А. М. Азов, К. К. Каракашьян и З. В. Зедгинидзе, гвардии ефрейтор А. А. Феофилов и гвардии сержант И. Р. Шрамель. Над могилами погибших солдат стоят металлические обелиски. Это кладбище образовалось еще до войны, здесь хоронили красноармейцев, погибших при выполнении служебного долга и от несчастных случаев. По центру кладбища проходит еловая аллея, кое-где на могилах еще стоят деревянные обелиски, на других могилах обелиски сгнили и лежат только металлические красные звездочки.

Полигон

До войны штаб управления и клуб полигона размещались в бывшем барском доме фабриканта Самуила Бехли, на высоком берегу Черного озера. Здесь даже проходили районные съезды Советов. Это здание было взорвано 12 июля 1941 г. советской радиоуправляемой миной «Беми» вместе с находившимися в нем фашистами. После войны за Черным озером, где находился полигонный городок, выстроили деревянные дома для офицерского состава, здание штаба управления полигона, клуб, военторг, столовую, хлебопекарню. Здесь же стоял дом начальника полигона генерал-майора Рослякова. Около Долгого озера до войны находился совхоз Ленинградского военного округа. После войны здесь организовали военное подсобное хозяйство со свиноводческой фермой и скотным двором. Подсобное хозяйство соединялось с Октябрьской железной дорогой узкоколейкой.

По плану военного командования в перспективе предполагалось объединить Лужский и Стругоокрасненский полигоны. Для этих целей еще в 1947 г. ликвидировали целый Логовещенский сельсовет с деревнями Логовеще, Букино, Лохово, Горки, Заборовье, Пашково, Жупаново, Обода, Буянщина, Дуброво. Жителей этих деревень расселили по ближайшим населенным пунктам. Сейчас по названию выселенных деревень называются одноименные урочища. Здесь со-

храняются старые яблони, остатки валунных фундаментов домов, заросшие пруды. В урочище Дуброво сохранились остатки кирпичных ворот барской усадьбы. В Логовещенском погосте находится заброшенное приходское кладбище и огромная гора обломков, поросшая деревьями - развалины Введенской церкви. В урочище Букино на месте барского имения растут столетние деревья, на реке Курее видны развалины Букинской мельницы. В километре от Букина находится небольшое Букинское старообрядческое кладбище, на котором установлен обелиск погибшим в годы войны и похороненным здесь советским разведчикам-чекистам. В 1955 г. для расширения полигона были выселены деревни Посадницкого и Курского сельсоветов: Посадница, Курско, Котяжи, Селище, Водско, Сазоново, Добрый Бор, Замошки. В 1957 г. переселили две плюсские деревни Сеглицы и Кирилково (сейчас это территории Струго-Красненского района). Никольский источник в урочище Посадница теперь является местом паломничества верующих. В 2009 г. здесь восстановлена часовня Николая Чудотворца, которая ранее стояла над источником.

На учениях, проводившихся на полигоне в 1950-е гг., частыми «гостями» были командующий артиллерией ЛенВО генерал-полковник Микаел Артемьевич Парсегов (1899-1964), Главный маршал артиллерии Сергей Сергеевич Варенцов (1901-1971) и маршал артиллерии Василий Иванович Казаков (1898-1958). В самом начале 1950-х гг. состоялись совместные масштабные учения артиллеристов и десантников. На них присутствовал командующий ЛенВО генерал армии Александр Александрович Лучинский (1900-1990). По словам очевидцев, стояла такая канонада, что в соседних деревнях сотрясались оконные стекла, а над полигоном небо освещалось заревом от залпов «Катюш». В общей сложности канонада длилась около пяти часов. В 1956 г. полигон переименовали в Стругокрасненский объединенный окружной полигон. В его штат были введены зенитное отделение и авиационный отряд. В связи с развитием ракетных войск на объединенном полигоне планировалось производить стрельбы ракетами «Луна М», которые устанавливались на базе плавающего танка ПТ-76. Этим вопросом в то время занимался командир одного из артиллерийских подразделений, а впоследствии командующий ракетными войсками и артиллерией Маршал Советского Союза Владимир Михайлович Михалкин. Но этим планам не суждено было сбыться.

В сентябре 1960 г. полигон переименовали в воинскую часть 11924. Из штата были исключены авиаотряд и зенитное отделение. В связи с передислокацией во Владимирский Лагерь 2-й Тацинской танковой дивизии в штат полигона ввели танковую директрису. В 1960-е гг. генерал-майора Рослякова в должности начальника полигона сменил полковник Лебедев, затем подполковники Джименко и Сумин. В 1968 г. на полигоне проводились войсковые учения, которыми командовал командующий Ленинградским военным округом генерал армии Михаил Ильич Казаков (1901-1979).

В дивизионных учениях участвовали 268-й танковый полк из Гарболово и 4-й танковый и артиллерийский полки из Владимирского Лагеря. В течение сорока минут велась артподготовка из артиллерийских орудий и танков с применением авиации. Потом войска пошли в наступление и на «отлично» справились с поставленной задачей. В 1970-1980-е гг. на Стругокрасненском полигоне проводили учебные стрельбы из танков и артиллерийских орудий. В июле 1983 г. в/ч 11924 расформировали и территорию полигона передали в/ч 21804 города Луги. На территории Стругокрасненского полигона был сформирован учебный центр, который подчинялся Лужскому полигону. Теперь стрельбы проводились согласно расписанию командира в/ч 21804. В феврале 1987 г. на полигоне занимался подготовкой к полковым тактическим учениям с боевой стрельбой генерал-лейтенант А. И. Лебедь, ставший впоследствии губернатором Красноярского края.

Танкисты, мотострелки...

На 1 января 1954 г. в поселке Леоново насчитывалось 46 хозяйств и 141 житель. Данные по числу хозяйств и жителей поселка Леоново на 22 января 1958 г. дают более подробные сведения. Собственно к самому поселку Леоново относилось 6 строений с 6 хозяйствами и 11 жителями, к платформе Владимирский Лагерь - 2 строения с 6 хозяйствами и 14 жителями. На 210-м км железной дороги значилось 3 строения, 11 хозяйств и 40 жителей, на 211-м км - соответственно 3, 11 и 32, на 212-м км-2, 2 и 4 и на 213-м км (местечко Хитрый Бор) - 9, 11 и 40. Все начало меняться в поселке Леоново и летних лагерях с 1958 г. в связи с передислокацией сюда из городов Тарту и Выру нескольких подразделений 2-й гвардейской Тацинской танковой дивизии. Для танкистов хозяйственным способом началось строительство закрытого военного городка, который назвали местечком Владимирский Лагерь, хотя на всех топографических картах он отмечался как населенный пункт Владимирский.

В 1959 г. рабочий поселок Леоново отошел в подчинение Стругокрасненского поселкового Совета, как сельская местность. Вскоре военные просто вытеснили многих жителей Леоново. Школу, почтовое отделение и магазин военторга перенесли в новый военный городок. Закрылись участковая больница, хлебопекарня, лимонадный завод (его оборудование отдали в райпо), метеостанция. Их здания разобрали. Люди стали переезжать в Струги Красные, в соседние деревни, так как для них не осталось никакой работы. В итоге поселок Леоново был упразднен, и с 1960 г. название этого населенного пункта звучало как станция Владимирский Лагерь. На 1 января 1960 г. здесь проживало 84 человека. Все постройки, возведенные военным инженером Кальгой, стали разбирать на дрова, некоторые из них перевезли в другие населенные пункты. Например, здание офицерского общежития перевезли на станцию и приспособили под

железнодорожную казарму, здание офицерской столовой превратили в склад КЭЧ. В здании госпиталя устроили вещевой склад, его разобрали в 1972 г. Пустующее здание Дома офицеров простояло до 1960 г., затем его завалили танками.

В 1959 г. в новом военном городке были построены первые пять кирпичных двухэтажных 16-квартирных домов, столовая, котельная, баня и трехэтажная солдатская казарма. В 1960 г. построили еще десять таких же домов из силикатного кирпича и еще одну трехэтажную казарму. Рядом в одноэтажных деревянных зданиях с 1960 г. расположились Владимирская семилетняя (с 1961 г. - восьмилетняя) школа, штабы полков 2-й Тацинской танковой дивизии и санчасть. Возле городка разбили сквер из посадок тополей (его полностью выкорчевали весной 2005 г.). В кирпичных жилых двухэтажках разместились почтовое отделение, продовольственный и промтоварный магазины военторга, а в одной из солдатских казарм - гарнизонный клуб. На месте современного торгового центра устроили баскетбольную и городошную площадки, а ближе к местечку Хитрый Бор, там, где сейчас растут столетние березы, - стадион 2-й Тацинской танковой дивизии и летний кинотеатр со сценой. В 1968 г. в военном городке был построен новый стадион, а рядом - полковой плац и полоса препятствий. В 1969 г. началось строительство нового Дома офицеров. Но в связи с передислокацией 2-й танковой дивизии успели возвести только его коробку. Только спустя восемь лет, в 1977 г., строительство Дома офицеров было завершено.

Своими воспоминаниями о службе во 2-й танковой дивизии поделились бывшие военнослужащие Николай Васильевич Мартынов и Андрей Андреевич Ксенз. Командовал дивизией генерал-майор Павлов. Штаб дивизии находился в поселке Гарболово Ленинградской области. В местечке Владимирский Лагерь располагались 4-й танковый полк (командир - полковник Василий Абрамович Ступин), артиллерийский полк, ремонтно-восстановительный батальон и батальон связи. Начальником гарнизона был назначен Герой Советского Союза полковник Виктор Иванович Стрелков. В апреле 1970 г. во 2-ю Тацинскую танковую дивизию поступил приказ на погрузку в железнодорожные эшелоны. Путь танкистов лежал в Монголию, в город Чойбалсан, на границу с Китайской Народной Республикой. В это время у Советского Союза были очень напряженные отношения с Китаем. Военные обивали танки Т-54 и Т-55 досками и фанерой и разными дорогами в течение 10 суток добирались до Монголии. Назад дивизия уже не вернулась.

После отъезда тацинцев во Владимирском Лагере была сформирована кадрированная 250-я запасная мотострелковая дивизия ЛенВО. О службе во Владимирском Лагере в те годы рассказали бывшие военнослужащие Василий Степанович Скиба, Александр Кузьмич Пашко, Петр Дмитриевич Бойко, Владимир Александрович Белоногов и Самат Саматович Исхаков. С 1972 г. по 1983 г. 250-й запасной мотострелковой дивизией командовал полковник Геннадий

Иванович Юманов, затем - полковники Виктор Васильевич Громоздил, Петр Петрович Мартынюк и Александр Иванович Соколов. В состав дивизии входили три мотострелковых полка, танковый полк, артиллерийский полк, зенитно-ракетный полк, полк материального обеспечения, полк связи, инженерно-саперный полк и другие подразделения. В случае начала войны дивизия за счет резервистов развертывалась до 25 тысяч человек и должна была готовить младших специалистов. Кроме того, с 1972 г. по 1989 г. во Владимирском Лагере дислоцировались 501-й, 504-й и 507-й кадрированные полки 151-й мотострелковой дивизии. Штаб этой дивизии, которой командовал полковник Осипов, находился в поселке Ивантеево Новгородской области. В 1987 г. в ходе окружных учений в окрестностях Владимирского Лагеря были разбиты три летних лагеря полков 151-й мотострелковой дивизии, численность каждого из которых была доведена до тысячи человек. Лагерь 504-го мотострелкового полка расположился на бывшем стадионе 2-й Тацинской танковой дивизии, у дороги, ведущей к местечку Хитрый Бор. После учебных сборов в летних лагерях подразделения дивизии выдвинулись на Лужский полигон, где продолжились окружные учения.

Служба на верность России

В декабре 1991 г. распался Советский Союз. Российская Армия стала преемницей Советской Армии. С территории стран распавшейся Организации Варшавского Договора и из Прибалтики начали выводить наши войска. В 1994 г. 250-ю запасную мотострелковую дивизию расформировали. На государственном уровне было принято решение о передислокации во Владимирский Лагерь частей 54-го окружного учебного центра из Латвии и 133-й зенитно-ракетной бригады из Германии. В соответствии с договором о выводе российских войск из Германии здесь началось строительство нового микрорайона для семей военнослужащих. Все строительные работы выполнялись турецкими фирмами «Тексер» и «Айтек» на немецкие деньги. Пока шло строительство, офицерам и солдатам приходилось жить в тяжелейших условиях. Некоторые офицеры добирались на службу из десятков окрестных населенных пунктов, были и такие, кто проживал в селе Новоселье. Первые турецкие строители из фирмы «Тексер» прибыли в Струги Красные в июле 1994 г. Для строителей рядом со стройкой был устроен рабочий городок, который находился между КПП и речкой Исаковкой, справа от шоссе. Здесь были

возведены сборно-разборные двухэтажные бытовые помещения, столовая, аптека и т. д. Вскоре к туркам присоединились курдские строители из фирмы «Айтек». Автору этих строк удалось побывать в декабре 1994 г. на строящихся объектах и в городке строителей на «экскурсии». Мастер строительного производства турок Вейс показал ход работ, бытовые помещения строителей и столовую, где мы продегустировали блюда турецкой кухни. В 1995 г. временный городок перенесли на горку за новым микрорайоном, в то место, где когда-то находился стадион 2-й Тацинской танковой дивизии. Сейчас эту горку так и называют - Турецкая. Строительство нового микрорайона было окончательно завершено в 1997 г. Здесь строители из Турции возвели 13 монолитных 45-квартирных домов, два детских сада, банно-прачечный комбинат с сауной, торговый центр, гостиницу, пожарное депо с мастерской, хлебопекарню, военный лазарет с хозяйственным корпусом, здание узла связи и полевого учреждения банка России. В здании торгового центра разместились магазины военторга и Струго-Красненского райпо, буфет, офицерская столовая, детское кафе «Лакомка» и домоуправление. В августе 1995 г. было сдано в эксплуатацию новое здание Владимирской средней школы с библиотекой, спортивным и гимнастическим залами, двумя бассейнами. Поблизости от Дома офицеров был устроен стадион с теннисным кортом.

В 1994 г. из Латвии во Владимирский Лагерь были выведены части 54-го окружного учебного центра бывшего ПриБВО. Штаб 54-го ОУЦ находился в Риге, а его части базировались в городах Адажи, Добеле, Вентспилсе и Тервете. В ЛенВО на базе 54-го ОУЦ была сформирована 25-я гвардейская отдельная Севастопольская мотострелковая бригада им. Латышских стрелков. В 2005 г. ее свернули в 42-ю базу хранения вооружения и техники. В 2009 г. была вновь сформирована 25-я гвардейская отдельная Севастопольская мотострелковая бригада. Также в 1994 г. из германского города Ютербог во Владимирский Лагерь вывели 133-ю гвардейскую зенитно-ракетную бригаду, на вооружении которой сейчас стоит грозное оружие - современные зенитно-ракетные комплексы С-300В, способные вести борьбу с крылатыми ракетами и самолетами «Стеле». На новом месте, в том числе и на правом берегу реки Курья благодаря старанию и трудолюбию военнослужащих стали возводиться

тот 15 постоян!

«Орлята». В старом деревянном школьном здании сейчас находится солдатское общежитие, в соседних четырех зданиях - офицерское общежитие, штаб, санчасть и учебный корпус 133-й зенитно-ракетной бригады. При въезде в поселок, слева за КПП устроена площадь, где в ознаменование создания 133-й зенитно-ракетной бригады на постамент поставлена пусковая установка ЗРК «Круг», а рядом стоит памятник красному латышскому стрелку, вылитый из металла. Еще один памятник «Спасшим Отечество в годы Великой Отечественной войны» находится в сквере возле гарнизонного Дома офицеров, где растут несколько десятков сосен. Здесь стоит стела и бюст Героя Советского Союза младшего лейтенанта Петра Лаврентьевича Черябкина (1917-1944). Именно у памятника «Спасшим Отечество» в праздники проходят торжественные построения воинских подразделений с возложением венков и гирлянд Славы. Мимо поселка несет свои воды река Курея, через которую возведен металлический мост. Местные рыбаки до сих пор ловят в реке форель, которая раньше водилась в большом количестве. В окрестностях поселка и полигона в Курею впадают река Исаковка, ручьи Теплый, Крутой и Лососный, также здесь много урочищ - Гора Зеленая, Гора Придорожная, Горы Бабы Скоки, Гора Мелинитовая, Аркадьевская Роща, Тухинские Пожни, Горелые Сопки. Есть место, где на излучину Куреи можно долго любоваться с пятиметровой высоты, здесь несколько сосен, растущих на самом краю песчаного обрыва, опираются на обнажившиеся корни.

Полигон «Струги Красные» в августе 1990 г. передали в состав Воздушно-десантных войск. В январе 1999 г. здесь успешно прошли стрельбы танкистов штатным оружием, мотострелки провели стрельбы взводов. На учениях присутствовал командующий ЛенВО генерал-полковник Валентин Сергеевич Бобрышев. В сентябре 2005 г. после 70-километрового марша из района Пскова гвардейцы-десантники 51-го полка 106-й Тульской дивизии провели на полигоне боевые стрельбы с привлечением артиллерии, авиации и новых БМД-4. На учениях присутствовали командующий ВДВ генерал-лейтенант Александр Колмаков и командующий учениями генерал-майор Андрей Сердюков. В 2008 г., накануне Дня защитников Отечества, на полигоне побывал православный десант. Священники Олег Тэор, Олег Жук и Михаил Аршанов с диаконом Львом освятили походный зимний лагерь артиллерийского полка 76-й гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии. Они отслужили водосвятный молебен, а затем освятили палатки, технику, крестики десантникам, принимали исповедь и крестили шестерых бойцов. Православный десант был приурочен к празднованию 90-летия создания Красной Армии. В сентябре 2009 г. на полигоне прошел один из этапов оперативно-стратегического учения «Ладога-2009» с боевой стрельбой и использованием всего штатного вооружения. Действия бойцов 25-й гвардейской мотострелковой бригады поддерживались огнем артиллерии и авиации. Ежегодно на полигоне проводят занятия артиллерия 76-й десантно-штурмовой дивизии из

Пскова и 106-й воздушно-десантной дивизии из Тулы. Полигон занимает площадь около 370 000 гектаров. По фронту его длина составляет 11 км, а в глубину - 34 км. В настоящее время там проводятся работы по подготовке площадки приземления для высадки личного состава и техники. Сейчас несколько домов офицерского состава полигона относятся к городскому поселению «Струги Красные». Возле контрольно-пропускного пункта стоит стела с наименованием полигона, а рядом с ней - артиллерийское орудие.

В мае 1998 г. в военном городке впервые состоялись празднования, посвященные 95-летию гарнизона Владимирского Лагеря. Начались они 11 мая с закладки первого камня на месте будущего воинского храма. Для освящения места, где был установлен крест, прибыли наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон, настоятель псковского храма Александра Невского отец Олег Тэор, секретарь Псковского епархиального управления отец Иоанн, благочинный стругокрасненских приходов игумен Роман, настоятель Стругокрасненской Успенской церкви отец Димитрий и хор монахов Псково-Печерского монастыря. На следующий день, 12 мая, праздник начался на летней эстраде, где выступили певцы, танцоры и музыканты, затем на спортивных площадках прошли матчи футболистов, волейболистов и теннисистов, состоялись различные конкурсы. Народное гулянье продолжалось до позднего вечера.

100-летие гарнизона Владимирский Лагерь торжественно отмечалось 11 мая 2003 г. Для жителей и гостей поселка на импровизированной сцене стадиона любители театрального искусства показали театрализованное представление, героями которого стали помещица Броневская, ее горничная Дарья, барышни из соседних имений, штабс-капитан Панин, поручик Ржевский и другие. Все желающие смогли познакомиться с образцами военной техники, свои боевые возможности показали зенитно-ракетные комплексы С-300В. Детям разрешили посидеть за рычагами управления танков Т-80 и БТРов. В районе вертолетной площадки воины-миротворцы 313-го учебного центра продемонстрировали навыки спецподготовки, а потом всех зрителей здесь угостили солдатской кашей и чаем. На сцене стадиона выступили коллективы художественной самодеятельности Струго-Красненского и Плюского Домов культуры, рядом прошел турнир по шахматам, выставка собак и кошек, спортивные состязания по перетягиванию каната и конкурс рисунка,

в котором победила Алена Ефимова. В гарнизонном Доме офицеров выступил ансамбль песни и пляски ЛенВО. На длинном крытом лотке, который с двух сторон замыкали муляжи псковских крепостных башен, развернуло праздничную торговлю Струго-Красненское райпо. Здесь желающим предлагалось отведать шашлык и сладкую выпечку. Гулянья завершились дискотекой под открытым небом и праздничным салютом.

В октябре 2000 г. во Владимирском Лагере прошли 10-дневные учебные сборы резервистов. Тогда под ружье были поставлены полторы тысячи «партизан». Как писал корреспондент газеты «Новости Пскова» О. В. Константинов, «...в старых дедовских шинелях они походили на настоящих латышских стрелков одноименной бригады». Тогда резервисты на практических занятиях метали гранаты, водили технику, выполняли стрельбы из минометов и гранатометов. Осенью 2001 г. на базе 25-й отдельной мотострелковой бригады был создан 313-й учебный центр по подготовке миротворческих сил в Косово и Боснии и Герцеговине. Будущие миротворцы проходили в учебном центре спецподготовку, знакомились с причиной длящегося в бывшей Югославии конфликта и традициями югославских народов. В январе 2003 г. подготовка военнослужащих была прекращена в связи с выводом группировки российских сил из Косово и Боснии и Герцеговины.

На праздновании 100-летнего юбилея гарнизона среди его лучших специалистов были названы подполковники Сидоренко, Тарун, Круковец, Хоменков, Овчинников и Чигалидзе, майоры Герасимович, Свистунов, Гайнутдинов и Гончар, капитаны Гуфраев, Косинцев, Медведев, Макаров и Пилевин, старший лейтенант Ершов, старшие прапорщики Алиев и Якубенко, прапорщик Политов. С 2005 г. начальником гарнизона является гвардии полковник Геннадий Вениаминович Шевченко. Офицеры и солдаты гарнизона Владимирский Лагерь честно и достойно несут свою нелегкую ратную службу на верность России. Как и пятьдесят лет назад, разносится по округе взводная «Солдатская песня» на стихи советского поэта М. А. Дудина:

Солдаты, в путь, в путь, в путь! А
для тебя, родная, Есть почта
полевая. Прощай! Труба зовёт,
Солдаты - в поход!

В 2002 г. в поселке Владимирский Лагерь было закончено строительство деревянной часовни, которую освятили во имя святого

Александра Невского. Первое время службы в ней проводил настоятель Стругокрасненского Успенского храма отец Димитрий (Ульянов). В 2004 г. настоятелем часовни стал отец Алексей (Масловец), который до 1997 г. служил в Стругах Красных. 5 августа 2004 г. часовню

Александра Невского посетил архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий. В 2005 г. часовню переосветили во имя Михаила Архангела. Службы здесь вновь проводит отец Димитрий (Ульянов). Теперь колокольный звон во Владимирском Лагере, как и сто лет назад, созывает всех верующих на службу. Пройдут годы, и новым поколениям защитников Отечества часовня Михаила Архангела будет напоминать о ратной доблести и славе российского воинства.

Р. С. Автор выражает искреннюю признательность бывшему директору Струго-Красненского краеведческого музея Валентине Павловне Константиновой и бывшему заместителю начальника Дома офицеров гарнизона Владимирский Лагерь Михаилу Ивановичу Кебикову за предоставленные архивные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 4348, д. 4360.
2. ЦГИАСП ф. 262, оп. 1, д. 1210; ф. 1209, оп. 22, д. 481.
3. Справка № 685 Российского государственного военно-исторического архива от 25.07.1998 г.
4. ГАПО ф. Р-1246, оп. 1, д. 4, д. 10; ф. Р-1782, оп. 1, д. 23.
5. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1905 год.
6. Памятные книжки Псковской губернии на 1895, 1897, 1899, 1901, 1903, 1905-06 гг.
7. Цирпонс И. А. Актеры, роли, зрители. Из театральной жизни губернского Пскова. Псков, 1997.
8. Емелин А. Ю. Петербургский, Петроградский, Ленинградский военный округ (1864-1999). СПб, 1999.
9. Цитович Г. А. Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913.
10. Кадастр достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области. Псков, 1997.
11. Степанов В. А. Феофилова пустынь: прошлое и будущее. М., 2003.
12. «Административно-территориальное деление Псковской области (1917-2000)», справочник в 2-х книгах. Псков, 2002.
13. Дроговоз И. Железный кулак РККА. Танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932-41 гг. М., 1999.
14. Голушко И. М. Танки оживали вновь. М., 1977.
15. Кленов Ю. Владимирский Лагерь - юбиляр / «Псковская правда», 20.01.1999.
16. Черкашин В. С днем рождения! / Струги, № 38, 14.05.1998.

«Смотреть в чужие лица»

Стихи

Хочу...

Искать, искать его в толпе,
Смотреть в чужие лица.
Довериться своей судьбе, Не
прятаться, не злиться. - Ловить
улыбки, быть собой,
 Дарить всем свет весенний.
 Быть искренней и не чужой,
 Увидеть, вот спасенье.
Бежать к нему, бежать за ним.
Найти, столкнуться взглядом,
Назвать его своим, родным.
Счастливой быть с ним рядом...

16.03.08 г.

Наркоманка

Две дорожки - хорошо!
Ты идешь по облакам.
А потом еще, еще -
Дальше небо пополам.
 Солнце бьёт тебе в глаза,
 И летают мотыльки.
 Летит горькая слеза,
 Все закрыто на замки. Ты в
беде, остановись. Ну, хватит,
наигралась. Посмотри и оглянись,
Что у тебя осталось?!
 В школе скучно, дом забыт,
 И друзья теперь враги.
 Знаю, что рассудок спит,
 Но не поздно, ты беги.
Откажись и будь собой, Чтобы не
сойти с ума. Не играй своей
судьбой, Помогии себе сама.

19.03.08 г.

Дождь...

Дождь... Такой родной, такой привычный,
Бьет по крышам осторожно, не спеша.
Плачешь у окна. Все как обычно -Тускло
догорает желтая свеча.

За стеклом шумят, гудят машины, И
небрежно давят капельки дождя.
Небо плачет, плачет без причины,
Далеко с собой надежду уводя.

Ты теперь свободна, одинока... Все
сейчас в твоих руках, хозяйка ты,
Открывай окно, лети, там много, Много
счастья, сбудутся твои мечты.

28.03.08 г.

Так сложно оставаться человеком И не
натягивать улыбки зря, Весной найти
цветы под талым снегом, Дарить их
людям, всех благодаря.

Увидеть и признать свои ошибки И
верить тем, кто всё это прожил, Порвать
ненужные пустые свитки, Где много,
много откровенной лжи.

Сорвать красивые чужие маски,
Покинуть бал и не играть ролей. Так
трудно выбраться из этой сказки И
сделать мир немножечко добрей.

03.04.08 г.

Я знаю, с нами очень сложно, Не
слушаем, советов не берем, Да и
понять нас не возможно, По
вашим правилам мы не живем.

И платим много за ошибки, Порой
совсем до края доходя. Мы
разрываем с домом нитки, В глазах
непонимание найдя.

Бежим куда-то без оглядки, И
часто верим неродным, чужим. С
любимыми играем в прядки,
Перечеркнуть законы мы спешим.

Но вы простите нас, поймите, Мы
тоже постараемся понять. Таких,
пожалуйста, примите, Другими мы
уже не сможем стать.

06.04.08 г.

Не задавайте мне вопросы, Я не
хочу вам отвечать. И почему
упали слёзы, Я не желаю
объяснять.

Оставьте все свои упрёки,
Теперь хочу побыть одна. И
скучно-глупые уроки Я
слушать вовсе не должна.

Признаюсь, очень я устала. Так
много мусора в душе. Я
слишком много потеряла, Всё
это не вернуть уже.

Да и на всех я не похожа, Но
мне удобно быть собой. Я в
слабости признаюсь тоже, Хотя
и дорожу мечтой.

09.04.08 г.

Алине

Ты ждешь ещё, я знаю, ждешь,
Тихонько слезы с глаз стирая. С
тобой весенний теплый дождь
Поплачет вместе, понимая.

Ты помнишь все слова его И то, как
вы встречались взглядом. Ты
ищешь счастья своего, Хотя сейчас
его нет рядом.

Забить пыталась много раз, Но
ведь себя-то не обманешь. Набор
его случайных фраз Ты помнишь,
наизусть все знаешь.

Но не грусти, он, может быть,
Тебе сегодня улыбнется. И
сердце перестанет ныть, К тебе
любовь твоя вернется!

07.05.08 г.

Как много мы не замечаем,
Летаем где-то в облаках. До
бесконечности прощаем,
Живем совсем в чужих мирах.

С глазами темными, пустыми
Мы топим души в зеркалах, И
многим кажемся смешными,
Горя в своих простых мечтах.

Мы никому не доверяем,
Теряем много, насовсем...
Порой о близких забываем Из-
за своих смешных проблем.

И ждем чего-то, понимая, Что
это все, как старый миф.
Дорожка наша не прямая
Покрутит, жизни научив.

08.05.08 г.

Ты будешь помнить обо мне...

Темно... Погасли свечи, И
страшно в комнате одной. Тебя
я буду вечно Благодарить за
мой покой,

За блеск, давно потухший, И за
молчание твоё. Я подарила
душу, Скажи, любимый, для
чего?!

Хотя давно простила
И тишину, и бой часов,
Тебя я отпустила,
И лишних нам не надо слов.

Спасибо, что оставил
Воспоминания со мной, Ты
миром моим правил,
Безжалостно играл судьбой.

Теперь лови удачу
Иль, может быть, гори в огне,
А я уже не плачу:
Ты будешь помнить обо мне...

23.05.08 г.

Пушкинская осень

Полёт звенящих листьев.
Дожди и серость дней,
Рябины красной кисти
Нас манят всё сильней.

Ах, Пушкинская осень! Я
так люблю её: И силуэты
сосен -Всё близко, всё
моё.

Печаль домов потухших
И темноту ночей. Мне
осень греет душу, Как
блеск немых свечей.

30.05.08 г.

Вадиму

Вот моё пустое солнечное небо, Облака
седые, как вуаль невесты. Я смотрю в глаза,
я верю тебе слепо, Ты молчишь, с тобой не
ангелы, а бесы...

01.06.08 г.

Окно открыто. Ветерок... Ты
кофе пьёшь и куришь. По коже
лёгкий холодок, Ты долго
плакать будешь.

Седьмой этаж, как приговор,
Внизу асфальт, скамейки. И
слышен чей-то разговор, И
фонари, как змейки.

Ночное небо. Темнота... Ты
кофе пьёшь и куришь. И
тонкой нитью провода Несут
тебе тоску лишь.

02.06.08 г.

Не вернусь...

Ножом по венам - и не важно!
Кому нужна потухшая душа,
Дотла сгоревшая и даже
Остывшая, как чёрная свеча?!

И капли крови красным соком
Покроют руки, как печаль и грусть.
Растаю я последним вдохом И не
вернусь...

07.06.08 г.

В доме напротив свет, Как
фата, висит тюль. И словами в
ответ Сквозь висок много пуль.

Кто в окно закричит -

В эту ночь грусть и боль -

А потом замолчит,

Скинув пепел, как соль.

Из окна на асфальт Все цветы и
тетрадь. Мой печальный
февраль Должен всё понимать.

Горький вкус табака

Лучше вьюг и зимы.

Я молчу, а пока

Вянут наши цветы...

11.06.08 г.

Стою у двери с телефоном, И
плачу он будет отцом. Теперь
в этом мире огромном Мы
будем уже не вдвоём!

А там голоса в коридоре,
Наверное, он не один... Так
нежно назвал её Олей, И сердце
моё в глыбу льдин.

В глазах потемнело от боли, Их
смех, как стрела, пролетел. И эхом
крутилося: «Оля». А он так ребёнка
хотел!

И свадьба картинками в душу. Он
клялся, что будет любить. Себя
отдала тогда мужу -Мне это уже не
забыть...

Я слёзы глотаю от горя, Не будет
теперь он отцом. Мне слышно:
«Люблю тебя, Оля!» И вены на
части ножом...

14.06.08 г.

Молчать...

В холодную руку свечу...
Когда будут плакать, молчать...
Я больше тебя не ищу, Устала
бежать и кричать.

И пепел немного горчит От
наших израненных душ. Куда-
то и кто-то спешит, Летя мимо
утренних луж.

Последний печальный урок О том,
как петлю завязать. И вышел
любви нашей срок. Мне проще
теперь помолчать...

05.07.08 г.

Снег

Ты помнишь, как кружился снег,
Как таял на ладонях наших?! И нам
светил небесный свет, И ночь
скрывала мир уставший.

Мы верили, что так всегда,
Держась за руки, будем вместе,
Что не растает никогда, Наш
снег останется на месте...

И мы тонули в той любви,
Которую сожгли молчаньем. И
мы, наверное, не спасли Тот
свет небесный, что ночами

Играл в моих глазах, и ты
Любил меня, я знаю это. И
жду, и жду теперь зимы, Я
просто ненавижу лето...

09.07.08 г.

Нитью тонкой режу руки,
И тоска петлёй на шее.
Мне за смелость эти муки,
По-другому не умею.

Тишина покроем плечи,
И дождём всю смоем нежность.
Погашу немые свечи,
Тёмный день - сегодня вечность.

07.08 г.

Когда-нибудь мне бросят на гранит
Завядшие две лилии. И кто-нибудь
немного помолчит И вспомнит: «Была
милая».

Знакомясь с теми, кто веками спал, Я
буду жить там много лет. Молчат лишь
те, кто объяснять устал, Что правды в
этом мире нет.

Останутся на письменном столе
Стихи мои - моя душа. И строчки
те напомнят обо мне, Теплом и
горечью дыша.

Когда-нибудь мне бросят на гранит
Цветы любимые мои. И сердце у кого-
то закричит: «Ты жить должна, прошу,
живи!»

29.07.08 г.

Мне с петлёй на шее легче, И
вопросы ни к чему. Вы
зажгите лучше свечи, Я
спокойненько умру

И причины не ищите, Пусть
всё будет так, как есть. Вы не
видите, вы спите. Ваша
правда - это лезть.

И кому какое дело, Что
мы падаем все вниз.
Улыбаться - это смело, А
вот ложь всегда на бис.

08.08 г.

Ну, вот и всё: мне некуда идти, И
ждать тебя теперь нет смысла. Я
виновата - не смогла спасти Той
искры, что погасла быстро.

И не успела посмотреть в глаза,
Хотя теперь уже не важно, Что
покатилась по щеке слеза, И в
комнате немного страшно.

Но это лучше, чем смотреть, как ты
Другую нежно обнимаешь.
Сгорели, пеплом стали все мечты -
Как хорошо, что ты не знаешь.

27.08.08 г.

Фонари

Где-то снова гаснут фонари, Кто-то там целует незнакомку. У кого-то вспышка не горит... Кто-то просто портит фото пленку.

Как дожить сегодня до утра, Фонари оставить в нашем прошлом. Я кого-то прогнала вчера, Чтобы помнить только о хорошем.

05.09.08 г.

Алине...

Ты понимаешь - улыбка для всех, Слезы внутри, как особый секрет... Радостный взгляд и веселый мой смех Скроет всю боль, как погашенный свет.

Счастье всегда, поделив на двоих,
Держим в руках, как бесценную нить.
Горе, как тайну от взглядов чужих,
Будем за стенами дружбы хранить!

12.09.08 г.

И свет мучительно в окно
На части режет темноту.
И кто-то ждёт уже давно,
Но не заполнит пустоту.

И не умеет так молчать, Чтоб
всё понятно по глазам. А я
устала догонять И верить
собственным слезам.

Хочу как раньше: звон ключей, И
вид на Струги через тюль, И запах
от пяти свечей, И мой светящийся
июль...

06.10.08 г.

Играют больные души...

*...А те, кто когда-то предал, В
церквях на колени встанут.*

Играют больные души,
Печалью наполнив сердце. И
стали немного глуше Детей
голоса за дверцей.

Их много, они святые, Им
мамы - в халатах тёти. Для
многих они немые, Но улица
- крики сотен.

Играют больные души, В
веках оставляя слёзы. И
сердце сжимают туже
Холодных свечей занозы.

29.10.08 г.

Игорю

Кофе перед сном,
Дым твой по рукам.
Кто-то за окном
Молится богам.

Звезды, как зола От
сгоревших душ. Не
держу я зла, Боль
привычной стуж.

И курить в седьмом
Ты привык часу. Я
закрою дом, Я
печаль спасу.

Пусть со мной она,
Мне спокойней так.
Ветер у окна
Нехороший знак.

12.11.08 г. 79

Там в темноте кто-то плачет, Кто-то
смеётся с букетом в руках. Свет
фонарей что-то значит, Память о
прошлом оставя в снегах.

Грусть у кого- то в кармане, Первые
ночи без запаха свеч. Улицы в сером
тумане Скроют секретом бессвязную
речь.

Факелы веры задуты.
Кто-то на улицу вещи без слёз.
Вязким коктейлем минуты
Детских страданий под зимний мороз.

15.12.08 г.

Я оставлю кого-то, оставлю, Рук
других мне привычней тепло. Я в
вагонах кого-то отправлю. Ну и
пусть это счастье моё.

Расстоянье измерю часами, До Невы
их, наверное, пять. Дождь покроет
дома все слезами И оставит на окнах
печать.

В петербургских огнях растворяясь,
Пустым городом сны на двоих. Мои
чувства, костром разгораясь, На
ладонях растают твоих.

25.12.08 г.

Посвящение

*Пересмотрите всё моё добро,
Скажите - или я ослепла? Где
золото моё? Где серебро? В моей
ладони - горстка пепла!*

Марина Цветаев,

Кому ты ставишь свечи?
Чьи локоны в петле? На
ангельские плечи Упала
ночь тебе.

И кто держал за руку? И
кто молчал с тобой? И кто
случайным стуком
Нарушил твой покой?

Что видела ты в окнах,
Когда гасили свет? Зачем
на пыльных стёклах Ловила
чей-то бред?

Зачем петлёй на шее
Стянула слёзы волн. И
никому не веря, Лишь небу
твой поклон.

17.04.09 г.

Кому-то в рай, А мне
девятый круг. Наш
месяц май -
Предатель, а не друг.

И кто сказал,
Что я останусь здесь.
Родней вокзал
И слёз с печалью смесь.

Мне серый цвет
Дороже белых стен.
Я - да и нет, Я против
всяких цен.

Оставь ключи, Я свет
сама зажгу. Смотри,
молчи -Я снова
ухожу.

Ты небу - в плачь,
Оставь, оно моё. Я не
палач -Забрала лишь
своё.

Куда идти?
Тебе, наверно, в рай.
Не по пути?
Ну что ж, тогда - прощай.

27.06.09 г.

Я помню всё. Прощенья не прошу...
Куда идти, теперь не знаю. Закрыла
дверь, и выход не ищу... Хотела б в
рай, но не пускают.

Я, может быть, оставлю для тебя
Черновики свои на память. Я знаю,
твоё сердце для меня, Хоть кто-то будет
свечи ставить.

28.06.09 г.

Ручная... Наглоталась пыли. Мне
запах города постыл. Дожди давно
всю радость смыли, А май
немножечко простыл.

Не злись, ведь стены тоже слышат.
Нам лучше вместе не дышать. Закрой
глаза - и будет тише, Закрыл - так
легче улетать.

Оставь... Не резала я вены И не
просила так любить. Морская...
Сделана из пены... Прощай - мне с
облаками плыть.

12.08.09 г.

Псковским ночам посвящается

Я псковским воздухом дышу -
Живая значит, По серым
улицам брожу, А осень плачет.

Весь город в паутине снов
Готов проснуться. Я выбрала
печаль без слов, И улыбнуться,

Наверное, уже нет сил,
А город просит,
Чтоб осень кто-нибудь простил.
Чтоб Бог не бросил

Того, кто ночью в темноте
Читал молитву, Того, кто в
спящей пустоте Ушёл на битву,

Того, кто потерял ключи От
двери в рай. И хоть молчи или
кричи - Ушёл - прощай.

11.09.09 г.

«Объединив реальность и мечту»

Стихи

Унылые крики обманчивых глаз Повергнут
звучание слов прекрасных, Разрушатся
фразы в единственный раз О взгляд
неизвестных, холодных, ненастных...

Пустые огни разгоревшихся слез,
Наполнят сиянием бледную стужу. Со
слезными каплями тысяча грез Из яркой
мечты расплывается в лужу.

И сердце не может сейчас подсказать
Зима или осень в душе наступила,
Лишь только заставит глаза прокричать
О теплой поре, что в морозе застыла.

Вечность

Мы вечность знаем по словам, В
умах ее себе рисуя, Ее
стремимся взять к рукам,
Своими жизнями рискуя.

Мы ищем вечность каждый день,
Бессмертность ищем в каждом слове.
Неся с собою мрака тень, Мы ищем
вечность на просторе.

Но не находим вечный свет, В конце
пути приходим к смерти. Нам
вечность не дает ответ, Бродя в
бессмертной круговерти.

Врата искушенья

Преступая врата искушенья,
Не ищи оправданий себе.
Уходи от мирского забвенья,
Находи свое счастье в беде.

Не разбей и удачу о скалы, От
врагов береги и храни. Избегай
дни строжайшей опалы, Свои
чувства в себе не таи.

Не показывай слабость в общине,
Закрывай уязвимость свою. Не
пытаться построить в низине
Распрекрасную жизнь и мечту.

Что имеешь, береги возле сердца
И не прячь за неправдой глаза. Не
ищи - вот искомая дверца, Путь
укажет печали слеза.

Гений

Гений небесный - мой ангел-хранитель.
Ты мне дарован моею судьбой, Ты мой
наставник и в жизни спаситель, Ты
доставляешь в подарок покой.

Ад не приносит тебе беспокойство, Рай
не стремится тебя укротить, Смерть не
меняет телесное свойство: Ты не
стареешь - обязан ты жить.

Ты невидимка в земном состоянье,
Рядом стоишь, наблюдая за мной.
Взмахом крыла отгоняешь страданье,
Злых мракобесов пронзаешь стрелой.

Ангел-хранитель - верховный владыка
Чувств, что трепещут в сердечке моем.
Твердым гранитом владенье покрыто,
Сверху посыпано солью времен.

Говори

Расскажи мне о счастье своем,
Описав все минуты мечтаний.
Распахни дверь реали огнем,
Закрывая окошки страданий.

Позабудь все ошибки как былъ,
Озари свою жизнь ярким светом.
Уничтожь недоверья бутылъ -Все
осколки пусть станут заветом.

Говори о любви, не скрывай
Глубины потаенных терзаний. И
надежду мою вызывай, Подарив
душе море признаний...

Господь и Дьявол

Господь и Дьявол, что за дети?
Вдвоем играют в дурака, Но за
игру они в ответе, Два этих
разных игрока.

Смеются, радуясь забаве, И
бьют кнутами простака, И
каждый, зная, что он в праве,
Удар наносит навека.

Но кто дурак на этом свете,
Которым вертят божества?
Господь и Дьявол, право, дети,
Безумной правды божества!

Дурак вершит свои ошибки И
носит имя простака. Ошибок
розги, кнутья гибки -Их держит
божия рука.

И каждый был на лобном месте,
И каждый есть чуть-чуть дурак,
Господь и Дьявол - боги мести
И мстят за ложный нами шаг.

Крест

Прямые скрестились в единственной точке,
Составили символ с названием крест, И
ставились символы в финише строчки,
Крестили законченность, ставя протест.

Бессильность, бессмысленность символы крыли,
Делили разорванность слепленных строк,
Горячность построчную стойко хладили,
Снижали на ноль обусловленный прок.

Фигуры конца, завершенности мысли
Скрывают лишь то, что не нужно теперь, И
косят и кривят, чтоб речи провисли, Чтоб
память не помнила строчных потерь.

Криволинейна

Кривые окна смотрят криво С
неровных стен земных высот. И все
так мертво и фальшиво, Что разум
гаснет от красот.

Безумство стекол душит мысли,
Уродство селит в каждый лик.
Реальность, чувства вдруг провисли,
Ломают стекла свет на блик.

И все не так, как раньше было, -
Глазами брошен в окна взгляд. И
все живет не так, как жило, -
Правдивость с ложью встала в ряд.

Углы кривой линейкой сбиты,
Изрезан вид кривым стеклом.
Кривых иллюзий глади сшиты
Криволинейным окном.

Художник

Я сотворю на полотне красивый град,
Объединив реальность и мечту.
Нарисовав на главной площади парад,
Изобразю счастливую толпу.

Я сотворю любезный и прекрасный люд,
Вложу в сердца любовь и обожанье, На
небе разбросаю радужный салют И не
оставлю места для страданья.

Я сотворю не просто град, а райский мир.
Пусть народ поет и веселится.

Пусть народ вкусит свободы эликсир,
Пусть их радость, счастье вечно длится.

Перенесу свою мечту на белый холст,
Вооружив себя тончайшей кистью. И,
сотворив невидимый и длинный мост,
Соединю мир этот с моей мыслью.

Молчанье

Тротуар весь укрылся ковром Из
опавшей осенней листвы, И вдали
раздающийся гром Нарушал
дивный сон тишины.

Все молчало под легким дождем,
Погрузилась природа в мечты,
Ну а мы с тобою идем,
Рассекая речные мосты.

Теплый ветер бежал по пятам,
Твоей нежно касаясь руки,
Обнаженным деревьям шептал О
любви, отклоняясь с пути.

Только взгляд и объятья без слов...
Лишь молчанье немое в ночи,
Невзирая на силу ветров,
Отыскало от счастья ключи.

Вместе с легким осенним дождем
Не забыть поцелуй на ковре... Как
сжигало молчанье огнем
Неподвластное все тишине...

Незнакомец

Оранжевый вечер к обрыву спустился.
Касаясь лучами поверхности скал, А
берег волнами прибоя укрылся,
Морскими загадками что-то шептал.

И кто-то стоял, улыбнувшись, у края,
Смотрел этот кто-то со скальных высот
На гребни морские, о ком-то мечтая, О
чем-то запел, не используя нот.

Слова незнакомца летали по ветру, И
море запело мелодией волн. Их песня
направлена к яркому свету, Их песня не
звуки - ласкающий стон.

И вдруг незнакомец прервал песню моря,
Стал слушать небесного грома раскат.
Сказал незнакомец, страдая от горя: «Я
так ненавижу вечерний закат».

Пропал незнакомец - исчез у обрыва,
Лишь море роптало мелодией волн. И
тело кого-то пучина накрыла, Собою
скрывая ласкающий стон.

Перебитое время

Бесконечная пропасть миров
Поглощает разумные суши, И
вселенная сломанных слов
Привлекает никчемные души.

Хирургически штопанный лик,
Разрисованный шрамами боли,
Издает исторический крик,
Временные изрезав просторы.

Безответный становится свет,
Растворяясь в жестокой стихии. В
той стихии, где множество бед, Где
находятся мысли плохие.

Деревянные рамки культур Не
скрепить и винтами шурупа. И
руины громадных скульптур
Превращаются в органы трупа.

Все как будто ушло в мир иной,
Искажая реальные грани,
Вырастают проблемы стеной,
Закрывая просторные страны.

Перебитое время эпох
Покрывается пылью гранита, И
чуть слышен надрывистый вздох
Поколений, что веком сокрыто.

Перевоплощение

Кровавый закат горизонта коснулся,
Деревья немые *недвижно стоят*, И голос
кукушки нежданно проснулся, Закатным
огнем лес и степи горят.

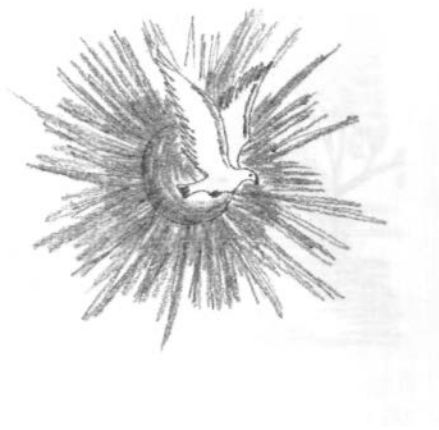
Порывы ветров прекратили дыханье,
Замолкла природа - настал тихий час.
Блеснуло на небе луны очертанье, Огонь
угасает - мрачнеет окрас.

Заполнят все небо ярчайшие звезды,
Луна озарит весь темнеющий лес.
Высокие сосны во мраке, как гвозди,
Раскинули кроны свои до небес.

И степи уснули, утихли травинки, И дуб
одинокий, как мертвый, стоит. Бессонная
речка бежит вдоль тропинки, Покой
нарушая, чуть слышно журчит.

Соловушка сядет на ветку березки И
голосом звонким рассвет позовет.
Неслышно к речонке слетятся стрекозки,
Медлительно ночь, растворяясь, уйдет.

Появится солнце, взлетев над полями,
Затмит своим светом седую луну.
Наполнится воздух лесными ветрами,
Природа покинет свою тишину.

Приходи ко мне на чашку чая В дом
меж лавок и живым слоном, Ну а чтоб
ты вовсе не блуждала Переулок мой -
«Осенний сон».

Просто так, случайно и беспечно, Без
печенья, а с живой душой. Приходи,
хоть ждать придется вечно. Пять минут
и утро за тобой...

На столе на завтрак сладкий чай,
Правда, за ночь он совсем остыл, И
записка рядом «Ты не забывай», Но
зачем печенье? - я же не просил...

Приходи ко мне на чашку чая, В дом
меж лавок и живым слоном, ' Ну а чтоб
ты вовсе не блуждала Лишь прошу, не
уйди, как сон.

Светом горите

Рвите, сшивайте тела уходящих от норм,
Делайте образ, учитель, творите, Вшейте
артерию ритма, подкиньте нам корм В виде
раздумий и светом горите.

Только, прошу, не дробите нам кости опор, В
серую массу Вы нас не кидайте, Правьте ошибки,
но дайте нам некий простор, Светом горите и нас
освещайте.

Взгляд устремлен и направлен в границы времен,
Каждый из нас перебрал свои краски, Взял для
себя свой оттенок реали, имен, Каждый создал
свои роли и маски.

Наши театры уперлись на строки стихов, Вы
наш учитель, и критик, и зритель. Новое
ставить стремимся на сценах веков, Нового
времени строим обитель.

Рвите, сшивайте тела уходящих от норм,
Делайте образ, учитель, творите. Только,
прошу, не дробите нам кости опор Будем
творить, а Вы светом горите.

Тринадцать ударов

Стучит, стучит моё сердце в груди.
Уверенно, твердо, ритмично стучит...
Удар за ударом летит позади. Ударное
эхо сердечно звучит...

Тринадцать ударов бессмертных внутри В
висок ударяют сильнее и сильнее... Гори
бездыханно, сердечко, гори, Пусть с каждым
ударом мне будет больней..

Тринадцать, тринадцать... Стучи - не молчи
Тринадцать, тринадцать ударов, шагов... Не
сделаю вздох я, прошу, не кричи... Я молча
лежу без движений, без слов...

Желанье вздохнуть... Нет... Я лучше усну
Под шум уязвимого сердца, под стон...
Тринадцать ударов направят ко сну...
Тринадцать ударов.. мгновенье.. и сон...

Унынье

Получилось врата отворить, Что ведут
неизбежно в унынье. Я хочу по унынью
бродить, Пропадать в мрачно-темной
пустыне.

На край света хочу улететь На
крылах, что печаль подарила. Над
пустыней хочу я взлететь, Чтоб душа
вместе с телом парила.

Я хочу мертвой птицей упасть В
бездыханное поле унынья.
Ощувив Люциферову власть, Я
сожгу непослушные крылья.

Я Вас люблю...

Готов припасть к ногам я Вашим,
Склонив с покорностью главу. Лобзать
я буду руки Ваши, Не веря в глупую
судьбу.

Как я хочу быть рядом с Вами,
Смотреть безудержно в глаза, Дарить
Вам ласку днями иль ночами, Обвив
заботой, как лоза.

Я слышать голос Ваш желаю.
И, слыша нежный слог, живу.
О Вас, миледи, я мечтаю Во
сне своем и наяву.

Вы мой живой брильянт бесценный Я
Вами очень дорожу. В любви открою
путь безмерный И в этот путь я Вас
возьму.

Никто другой, лишь Вы, и точка. Я
Ваш на век, а Вы - моя. Пусть резка
чуть выше строчка, Но я черкнул ее
любя.

И вот... Припав к ногам я Вашим,
Склоню с покорностью главу. Целуя
руки, ноги Ваши, Я прошепчу: «Я Вас
люблю»...

Я повешусь на собственных строках стиха
Может завтра, а может и прямо сейчас.
Наплевать, хоть и есть в этом доля греха,
Наплевать и на то, что умру я для вас.

Хороните меня в середине листа
В беспорядке нарубленных мною всех строк,
Иль сожгите меня, словно антихриста
В мой назначенный час, в мной назначенный срок.

Я вернусь, а потом новый стих напишу И
повешусь на собственных строках опять, Так
хоть как-то я в стих свою душу вложу, Чтоб
воскреснуть мне вновь, а затем умирать.

СЛОВО ОБ АВТОРАХ

Гусев Сергей Иванович - родился в 1913 г. в Ленинграде, умер 27 ноября 1981 г. Трудовую деятельность начал в 1931 г. учителем начальной школы. В годы Великой Отечественной войны воевал в составе 2-й и 6-й Ленинградских партизанских бригад. С марта 1944 г. жил и трудился в Струго-Красненском районе - заместителем председателя райисполкома райсовета, заведующим земельным отделом, возглавлял колхоз «Красное знамя», заведующим отделом культуры, председателем районной плановой комиссии. Награждён орденом Красной Звезды, медалями.

Ефимов Алексей Николаевич - родился 25 февраля 1970 г. в п. Струги Красные. В 1985 г. окончил восьмилетнюю школу № 5 г. Пскова, а в 1989 г. - Псковский строительный техникум. В 2005 г. окончил Псковский политехнический институт. С 2005 г. работает инженером-конструктором. С 1991 по 2005 год работал реставратором каменного зодчества в Псковском специальном научно-реставрационном арендном управлении, с 1997 г. руководил бригадой реставраторов. Под его руководством велись реставрационные работы в Святогорском и Спасо-Елеазаровском монастырях, в Изборской крепости, на церкви Василия на Горке, храмах Рождественской батареи. С 1992 г. занимается краеведением, опубликовано более 80 работ.

Коптюк Вадим Николаевич - родился 4 октября 1990 г. в г. Тирасполе. В 2002 г. переехал в п. Струги Красные. Окончил Владимирскую среднюю школу. Учится в ПГПУ на втором курсе филологического факультета.

Салеева Марина Эдуардовна - родилась 10 августа 1991 г. в п. Струги Красные. Окончила Струго-Красненскую среднюю школу. Учится в Псковском кооперативном техникуме на факультете правоведения. Пишет стихи с 11 лет.

Фёдоров Андрей Иванович - родился 28 мая 1964 г. в д. Марьино Струго-Красненского района. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работает столяром в ООО «Сервисстройлес». Командир группы «Поиск».

СОДЕРЖАНИЕ Фёдоров ft. 1.

Память о подвиге танкистов

Гут С, И. Из истории партизанского движения
на Струго-Красненской земле.

Воспоминания бывшего партизана

10

Ефимов ЛИ Владимирский Лагерь -
старейший российский гарнизон

бамеваМ. «Смотреть в чужие лица»

Стихи

Коптим В. «Объединив реальность и мечту»

Стихи

Благодарим авторов альманаха
за бескорыстное
предоставление своих работ!

Приглашаем к сотрудничеству!

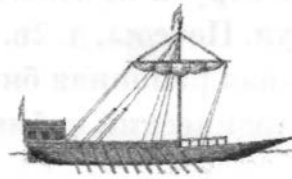
Обращаться с идеями и отзывами:
п. Струги Красные,
ул. Победы, д. 2в.
Центральная районная библиотека
Методический кабинет
Телефон 51-132
Электронная почта skbook@pochtaj.ru

Спонсор альманаха:
АДМИНИСТРАЦИЯ
СТРУГО-КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА

Автор идеи и составитель Иванова И. Е.

Распространяется по библиотекам
МУ «Струго-Красненская
центральная районная библиотека»,
школьным библиотекам и ОУНБ.

Верстка **КитазимаИ.**
Корректор **Кольцова Е.**

Отпечатано в типографии ООО Печатный Двор «Стерх».
Заказ № 556. Тираж 102 экз.

1

ии ишавия ШЕЕВВБ

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иванов М. Ф. На крутых переломах: Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны о послевоенной судьбе фронтовиков. – Псков, 2009. - 628 с.

Книга нашего земляка Иванова М. Ф. содержит в том числе воспоминания по истории Молодейской школы, в которой он учился, а затем работал. Много фотодокументов прошлых лет.

Наш край: Литературно-краеведческий альманах. – Псков: Стерх, 2009, № 3. - 62 с.

Вошли: «Чесниченко Егор Прокофьевич»; «Отражение государственной церковной политики в жизни и посмертной судьбе иеромонаха Мардария»; «Размышления о поэзии: Очерк о сборнике стружковских авторов «Поэты родного края»; рассказ Клевцова В. Ф. «Жалейка» и стихи Н. П. Берестень.

Павин И., Степанов В. О России с любовью... – М., 2008. - 384 с.

Книга содержит материал о Феофиловой Пустыни и нашем земляке Ю. А. Шматове.

Запвалова А. М. Мои стихи – плод размышлений. – Псков, 2009. - 183 с.

Новый сборник стихов и песен Запваловой А. М.

